

Московские школьники побывали в Центре управления полетами, поговорили с космонавтами на Земле и в космосе.

За круглым космическим столом с ребятами на тему «В космических просторах - решение земных проблем» поговорили летчики-космонавты Юрий Усачев и Елена Серова, а космонавт Олег Кононенко ответил на вопросы ребят, находясь на Международной космической станции. Космонавты были приятно удивлены тем, какие серьезные проблемы интересуют московских школьников - полеты как таковые, космические эксперименты, ощущения, которые возникают у космонавтов, участвующих в полете и в работе на космической станции, и то, когда люди полетят на Марс, и какие открытия удастся сделать нынешним космонавтам, и вообще жизнь, которой живут покорители космоса на орбите и на Земле, их увлечения и свободное время. Конечно, учеников интересовал главный вопрос - как отбирают в космонавты, ведь среди них не было ни одного человека, который бы сам не мечтал о полете в космос, кому не снилась Земля с высоты космического полета. И возможно, кому-то из участников этой экскурсии в центр действительно удастся осуществить свою мечту, ведь всегда есть мечты, которые сбываются.

Им с детства снится высота

Совет с ветеранами

Мэр Москвы Сергей Собянин провел встречу с ветеранским активом столицы.

Сергей СОБЯНИН, мэр Москвы:

— Проанализировав все наши возможности, все резервы, все ресурсы, мы приняли решение о том, что все основные городские программы будут сохранены. Конечно, для этого потребуются большая работа по оптимизации городского заказа, по эффективности управления, но очень важно, чтобы мы не снизили темпы развития города. Речь идет и о строительстве дорог, и о строительстве метро, и о развитии образования, здравоохранения. Очень важно продолжать обеспечивать поддержку промышленности, потому что, что бы мы ни говорили, в любом случае все наши программы основываются в первую очередь на экономике. Деньги сами по себе с неба не сыплются. Если город перестанет развивать городскую инфраструктуру, поддерживать инвесторов, промышленность, то это приведет в конечном итоге к плачевным результатам. Поэтому мы считаем, что главная антикризисная мера у нас - это все-таки развитие нашего города, вложения города и в социальную, и в инженерную, и в транспортную инфраструктуру.

Как известно, мы недавно приняли специальные законы по льготам для промышленных предприятий, для технопарков, для инновационной промышленности, это очень важные льготы, которые позволяют предприятиям сэкономить от 10 до 25 процентов налоговой нагрузки на предприятия. Сегодня есть уже соответствующий закон, принятый Московской городской Думой, разрабатываются соответствующие подзаконные акты, вводится новая масштабная системная поддержка предприятий Москвы. Главный критерий - эффективная работа, достойные заработные платы, использование тех ресурсов, которые достались этому предприятию либо по наследству, либо в процессе приватизации, чтобы ни земельные ресурсы, ни производственные площади не простаивали. Главное условие поддержки предприятий - эффективная работа.

Очень много, конечно, требуется внимания, работы в этот непростой период по социальной поддержке и ветеранов, и пенсионеров, и инвалидов, и других групп населения. Конечно, тех ресурсов, которыми сегодня располагает город, наверное, недостаточно, чтобы радикально изменить эту ситуацию, но чтобы обеспечить все социальные мандаты, достаточно. Все социальные программы, все меры социальной поддержки сохраняются в полном объеме. Более того, мы консультировались с руководством Совета ветеранов и приняли решение увеличить городской социальный стандарт ми-

нимального дохода неработающих пенсионеров с 12 тысяч до 14,5 тысячи. В марте одновременно с принятием решения о повышении пенсий мы повышаем и соответствующие городские доплаты. Кроме того, повышаются социальные пособия, в частности, мы недавно проиндексировали в 1,5 раза единовременные выплаты супругам к юбилею семейной жизни. Со следующего года будет на 44 процента повышена ежемесячная выплата участникам обороны Москвы. Это меры, связанные с льготами.

Кроме того, крайне важно сохранение уровня лекарственного обеспечения особенно льготных категорий. Как мы знаем, значительная часть лекарств импортные. Цены с учетом девальвации рубля резко выросли, рыночная цена лекарств выросла в аптеках. Тем не менее, что касается льготных категорий, мы заложили необходимые средства бюджета, для того чтобы обеспечить льготников лекарствами, обеспечить наши стационарные учреждения, больницы, для того чтобы они в полном объеме могли закупить необходимые лекарства.

Мы каждый год обследуем условия проживания ветера-

ветеранских организаций в этом году полностью сохранили и закладываем на будущий год, для того чтобы обеспечить работу по воспитанию молодежи, поддержке ветеранских движений. Это, я считаю, очень важное направление, здесь экономить не нужно.

Очень много было вопросов по здравоохранению, обслуживанию ветеранов, пенсионеров, должен сказать, что область здравоохранения - одна из приоритетных, в которых общее финансирование не уменьшается, а увеличивается даже больше, чем по другим отраслям. Мы продолжим работу по улучшению работы и поликлиник, и больниц, и стационаров Москвы, выводя их на качественный, добротный уровень. В нашем московском агрокластере «ФУД СИТИ» мы создали новую площадку, которая работает по лучшим мировым стандартам, посмотрели опыт работы такого рода агрокластеров, рынков в Париже, Мадриде, Берлине, самое лучшее, что там есть, взяли для нашей площадки, на 15-20 процентов цены на оптовую и мелкооптовую продукцию там меньше, чем на других рынках, качество этой продукции и цены контролируют не только

своем графике, чтобы встретиться с активом ветеранского движения в столице, это теперь традиция, которой мы придаем большое значение. Все мы видим, что Москва в течение пяти лет развивается, последовательно решает все проблемы, связанные с транспортом, благоустройством, строительством жилья, вводит новые поликлиники, больницы. Мы, ветераны, понимаем, какое значение имеет сейчас сохранение льгот и всех преференций, которые московские ветераны, в общем-то, имеют, они лучше по сравнению с периферийными организациями. Ветераны Великой Отечественной войны и других категорий благодарны руководству города за внимание к одиноким, лежащим ветеранам. На эту тему мы постоянно говорим, это все знают, самые правильные проекты осуществляют в Москве. Вместе с тем старшему поколению, как и всему населению Москвы, приходится нести, конечно, сейчас на себе вызовы времени, девальвацию рубля, рост цен, увеличение налогов за землю, имущество, капитальный ремонт, повышение платы за жилищ-

нов, обеспечивая их адресную поддержку. Я считаю, что эту работу нужно проводить еще более активно, потому что пенсионеры и ветераны находятся порой в разных условиях, на разном уровне поддержки, материальной обеспеченности, поэтому очень важно нам не сворачивать эту работу, а, наоборот, активизировать. Я надеюсь в этом плане на поддержку ветеранской организации.

Мы приняли решения, в том числе по капитальному ремонту, который, конечно, будет дополнительной финансовой нагрузкой, но тем не менее город принял решение о дополнительных льготах 10 категориям граждан, не предусмотренных федеральным законом. Это инвалиды, многодетные семьи, участники обороны Москвы - всего полтора миллиона человек. Это очень большой объем, всего льготами на оплату капитального ремонта сегодня в городе пользуются четыре миллиона москвичей - каждый третий москвич. Такого объема льгот, насколько я знаю, нет ни в одном регионе.

Было обращение Владимира Ивановича Долгих, и мы, несмотря на оптимизацию бюджета, сокращение каких-либо расходов, субсидии на работу

они сами, но и город, мы знаем, какие цены и какое качество этой продукции. Буквально за год эта площадка начала обеспечивать порядка 30 процентов объема свежей продовольственной продукции в городе, сегодня заключены контракты с тремя тысячами предприятий из 56 регионов России и 26 зарубежных стран. Это достаточно серьезное продвижение в этом направлении. На портале «Наш город» мы ввели специальную опцию, где можно пожаловаться на качество продукции, для того чтобы направлять эти жалобы в Роспотребнадзор, чтобы они соответствующим образом реагировали на них.

Мы своими средствами массовой информации активно поддерживаем ветеранское движение, мероприятия, разработаны специальные программы патриотического воспитания.

Владимир ДОЛГИХ, председатель Московского городского совета ветеранов, дважды Герой Социалистического Труда, член Совета Федерации РФ:

- Мы благодарны мэру Мос-

квы, который нашел время в

но-коммунальные услуги. Это связано и с новыми законами, эти балансы надо иметь в виду. Поэтому проблем и вопросов у ветеранов немало накапливается, но мы видим, что многие вопросы решают, и это самое главное. Важный вопрос - информация о той работе, которую делают ветераны. Мы с участием мэра Москвы, Председателя Правительства РФ, руководящих работников министерств проводили пленум по важнейшему вопросу - воспитание молодого поколения. Это сейчас имеет колоссальное государственное значение. За последние годы, мы посчитали, на 40-50 процентов уменьшилась благотворительная помощь пенсионерам предприятиями бытового обслуживания Москвы в виде бесплатных талонов на посещение бани, стирку белья, парикмахерскую, ремонт обуви. В общем-то, мы понимаем, что тут решением мэрии или просто какой-то установкой ничего сделать нельзя, но вместе с тем воздействие мэрии, какой-то призыв в этом отношении должны быть, если подумать, как это сделать, была бы все-таки большая польза для ветеранов.

«Активный гражданин» получил премию Рунета

Проект городских электронных референдумов Правительства Москвы получил общенациональную награду в области высоких технологий в номинации «Государство и общество». Национальная премия присуждается за вклад в развитие российского сегмента сети Интернет. Церемония награждения лауреатов состоялась в кинотеатре «Октябрь».

Премия в номинации «Государство и общество» присуждается государственным и некоммерческим проектам и организациям, а также СМИ и социальным ресурсам, развивающим социальную компоненту Рунета, общественно значимые и государственные ресурсы. Шорт-листы премии (Топ-10) в каждой номинации были сформированы по итогам голосования членов Экспертного клуба - открытого сообщества более чем 1000 IT-профессионалов. 3 равноправных лауреата из Топ-10 в каждой номинации выбирает Экспертный совет, исключение составляют номинации «Интернет-проект», «Сообщество Рунета», «Игра Рунета», призеров в которых определяет народное голосование. В шорт-листе номинации «Государство и общество» были представлены 5 организаций и 15 проектов. Лауреатом по решению Экспертного совета стал «Активный гражданин» <http://ag.mos.ru/>, а также Единый портал госуслуг <https://beta.gosuslugi.ru/> и социально значимый проект онлайн-кинотеатра [Tvzavr.ru](http://www.tvzavr.ru/subtitry) и Всероссийского общества глухих «Кино равного доступа» <http://www.tvzavr.ru/subtitry>. Кроме того, оргкомитет присудил специальную награду Федеральной налоговой службе России <https://www.nalog.ru/rn77/>. Председатель Комитета госуслуг, куратор проекта «Активный гражданин» Елена Шинкарук назвала премию Рунета «наградой всех участвующих в проекте москвичей». Министр правительства, руководитель Департамента информационных технологий мэрии Москвы Артем Ермолаев выразил надежду на то, что «активными гражданами» станут еще больше москвичей. Сейчас в проекте участвуют 1,2 млн пользователей.

Премия Рунета - седьмая награда «Активного гражданина». В 2015 году «Активный гражданин» был признан лучшим приложением в международных премиях Best m-Government Service Award и SABRE Awards EMEA-2015 и стал победителем российского конкурса «Рейтинг Рунета», а также лауреатом Digital Communication AWARDS-2015. Проект входит в Топ-50 социальных мобильных приложений мира.

Повышение квалификации по-научному

Московский институт открытого образования подписал договор о сотрудничестве с Институтом всеобщей истории Российской академии наук.

Это не первый договор МИОО с учеными: ранее были подписаны договоры о сотрудничестве с Институтом машиноведения имени А.А.Благонравова РАН и Всероссийским научно-исследовательским институтом электрификации сельского хозяйства, а также соглашение о стратегическом партнерстве с Государственным центральным музеем современной истории. Соглашение предполагает совместное участие договаривающихся сторон в развитии образовательной, информационной, научной, культурно-просветительской и выставочной деятельности, включая долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в рамках программ дополнительного профессионального образования (повышения квалификации). Стороны договорились об организации совместных мероприятий, выставок, научно-практических конференций, лекций, семинаров, мастер-классов и других проектов в соответствии со своей профильной деятельностью.

Истории богатейших людей планеты в последнее время содержат в себе строку «бросил университет». Личный талант, собственное видение и благоприятное стечение обстоятельств приводят как залогов успеха и затеяют ими яркие примеры блестящей карьеры тех, кто учился на одни пятерки. Однако не стоит забывать, что достижение высот «бездипломников» - лишь исключение из правил и миром правят как раз люди с хорошим образованием, скорее всего отличники.

КУЛЬТ-УРА знаний, или Нужно ли учиться на одни пятерки?

Учиться на одни пятерки нелегко, а мотивировать студентов на идеальную зачетку тем более. В Российском университете дружбы народов уже 40 лет каждый год проводят так называемый слет отличников - в этот день устраивают неформальную встречу ректора с лучшими из лучших, кавээнщики дают для них большой концерт, на свободную дискуссию приглашают известных ученых, политиков, бизнесменов и общественных деятелей. В этом году, например, студенты общались с российским космонавтом-испытателем отряда космонавтов Роскосмоса Александром Мисуркиным и президентом НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, профессором, доктором медицинских наук Леонидом Рошалем.

Ректор РУДН Владимир Филиппов, открывая встречу с отличниками, отметил: «Слет отличников РУДН - это замечательная традиция. Мы гордимся вами и готовы и дальше поддерживать вас, лучших из лучших. Это наш вклад в культ учебы, в воспитание мировой элиты».

Пожалуй, слет отличников РУДН - это единственное мероприятие, на котором студенты с замиранием сердца слушают, как со сцены зачитывают официальный приказ ректора, дело в том, что в нем на-

званы суммы дополнительных стипендий, которые отличники получают от университета за свои успехи в учебе. Все зависит от того, кто сколько семестров учился на одни пятерки: 10 семестров - 50000 руб., 8 семестров - 40000 руб., 6 - 35000 руб., 4 - 30000 руб. Леониду Рошалю выпала, пожалуй, самая почетная миссия - определить, кто из круглых отличников (а таковыми в РУДН считают исключительно тех, кто проучился 8 и 10 семестров без единой четверки) еще и самый удачливый. Помимо дополнительных стипендий они получают своеобразные лотерейные билеты, позволяющие им участвовать в розыгрыше автомобиля (между прочим, подарок спонсоров). Главный гость вслепую вытаскивает номер счастливого и объявляет его перед всей аудиторией. Эту традицию РУДН сохраняет уже много лет. Шансы у всех равные, и хотя раньше гуманитариев было больше по количеству, везло не только им. В 2014 году, например, машину получила единственная отличница из Аграрного института РУДН. В этом году машину выиграл парень из Иордании Ялсмади Ясин Мохаммад Ибрахим, который все годы учится на «отлично» в Медицинском институте РУДН и мечтает стать неврологом.

«Страновые кейсы» - новый формат изучения русского языка за рубежом

Специалисты Московского института открытого образования по поручению Департамента образования приняли участие во II Международной научно-практической сессии «Русский язык в глобальном образовательном пространстве», посвященной изучению русского языка и образования на русском языке за пределами Российской Федерации, которую провели Министерство образования и науки РФ и Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина.

На пленарном и секционных заседаниях научно-практической сессии встретились преподаватели русского языка и предметов общеобразова-

тельного цикла, представители вузов и общественных организаций России, Болгарии, Молдовы, Германии и других стран, они обсудили возможности и ресурсы для изучения русского языка и развития русскоязычного образования за рубежом. Для участников сессии прочитал лекцию президент Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина академик РАО Виталий Костомаров.

Единодушное одобрение участников вызвала идея создания коллекции «Страновых кейсов» (нормативно правовые документы, образовательные стандарты, методические пособия), призванных действовать адаптации программ обучения русскому языку под условия конкретной страны. Отдельное внимание было уделено различным схемам финансового обеспечения проектов.

Соревнование для юных знатоков изобразительного искусства

Московская олимпиада школьников по изо - самое массовое в России творческое соревнование, ежегодно в нем принимают участие до 72 тысяч школьников. Первую заочную городскую олимпиаду по изобразительному искусству провел Центр непрерывного художественного образования, входящий в состав Московского института открытого образования, в 2000 году.

С 15 октября по 15 ноября в большинстве школ Москвы состоялся первый этап отбора творческих работ учащихся 5-11-х классов, которые представят школу на окружном, а в перспективе - на городском туре олимпиады.

16 ноября в Москве началась регистрация участников окружного тура Московской олимпиады школьников по изобразительному искусству. О том, кто стал победителем и призером первого тура, станет известно после прохождения процедуры регистрации (до 26 ноября) и обработки результатов (до 12 декабря 2015 г.). Конкуренция в творческом соревновании чрезвычайно высока: в прошлом году в школьном туре приняли участие 14 тысяч школьников Москвы. Наибольшей популярностью у участников олимпиады пользуется номинация «Рисунок на тему» - в ней участвуют более 95% школьников, олимпиада проходит также по номинациям «Рисунок с натуры», «Рисунок на компьютере» и «Скульптура».

Человек на своем месте

Сто лет назад, 12 ноября 1915 года, в Иркутске родился Георгий Леонидович Асеев - знаменитый руководитель народного образования Москвы.

В 1922 году семья Асеевых переехала в Москву. В 1933 году, через год после окончания школы, Георгий поступил на педагогические курсы в Загорске, а в 1934-1939 годах работал учителем русского языка и литературы в Тульской области, параллельно с преподавательской деятельностью проходил курс обучения в Первом Московском государственном пединституте, который окончил в 1938 году.

В 1939 году Георгий Асеев был призван в армию, через год он поступил во 2-й школу младших авиаспециалистов Краснознаменного Балтфлота, в сентябре 1941 года его назначили заместителем редактора многотиражной газеты «На страже Родины», в 1942 году в политотдел спецчасти ВВС КБФ инструктором по информации, в 1943 г. - инструктором по пропаганде. В мае 1943 года Асеева перевели в политотдел ВВС КБФ, где он находился до августа 1946 года, когда был уволен в запас на основании личного заявления. Георгий Асеев за заслуги в годы Великой Отечественной войны был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени. Отдавший педагогической работе все 40 послевоенных лет своей жизни, он никогда не забывал годы, проведенные на фронте.

Вернувшись в Москву, фронтовик Асеев год работал заведующим учебной частью мужской средней школы №186 Свердловского района, а с июня 1947 года - директором школы №182 того же района столицы (в 1953-1954 годах он возглавлял школу при посольстве

СССР в Китайской Народной Республике). Руководя школой №182 до 1956 года, Георгий Леонидович превратил ее в одну из передовых школ в городе, на опыте Асеева по руководству школой учились директора школ Москвы и РСФСР.

В течение года в школе №182 планировали и проводили 86 открытых уроков, которые подвергали в коллективе подробному анализу, их материалы включали в методический фонд школы, слаженно работали методические объединения учителей начальных классов и предметные комиссии, для учителей регулярно проводили собеседования, лекции и конференции. Стержнем школы, безусловно, было грамотное планирование образовательного процесса. Директор, «мозг и сердце школы», стоял во главе этого мероприятия, подчеркивая: «Если я с утра пришел в школу с готовым планом, я хозяин положения, нет такого плана - мною управляют, а не я управляю».

Окончание на стр. 20

Домашнее задание: быть или не быть?

Публикация директора Московского городского методического центра Марианны Лебедевой «Домашнее задание: мнения за и аргументы против» в «Учительской газете - Москва» (29 сентября 2015 года) вызвала не только большой резонанс, но и желание многих директоров школ высказаться по этой острой проблеме. Такая дискуссия состоялась на одном из заседаний клуба директоров столичных школ под председательством заместителя руководителя Департамента образования Марины Смирницкой.

Марина СМЕРНИЦКАЯ, заместитель руководителя Департамента образования:

— Автор статьи высказала свою позицию по поводу этой острой темы, которая возникала неоднократно и в прошлом году, и в нынешнем, в частности, при обсуждении эффективного учебного плана. Думаю, правильно то, что мы начали ныне обсуждение в аудитории директоров школ, а дальше уже могут состояться обсуждения и на встречах заместителей руководителей образовательных организаций, и на встречах учителей либо в образователь-

ных организациях, либо на дискуссиях в Единой независимой ассоциации педагогов. Очень интересно было бы обсудить эту тему на общегородском родительском селекторе, думаю, очень большой интерес эта тема вызовет и у учащихся. Наше детское движение уже настолько развито, что ребята очень часто сами задают нам темы для обсуждения; как только мы теперь предложим тему для обсуждения, уверена, они тоже выскажут много мнений и суждений.

Мы привыкли воспринимать домашнее задание как часть традиции школы, как часть традиций системы образования не только Москвы, но и в целом Российской Федерации. Как родители, как учителя, как директора школ, мы привыкли воспринимать домашнее задание в виде некой части того, что содержится в конце параграфа. А вот Марианна Лебедева в своей статье в «УГ-Москва» сослалась на то, что когда она смотрит электронный журнал, то видит, как учителя в контексте домашних заданий часто пишут для учеников: «Прочитать параграф». Родители привыкли воспринимать это так: выполнить, назвать, подумать, написать, в то время как Федеральный государственный образовательный стандарт призывает нас к тому, что если мы используем домашнее задание, то в его рамках надо видеть иные формулировки: сравнить, проанализировать, доказать, оценить. Могу сказать, что перед началом нашего обсуждения на заседании клуба директоров школ я набрала в Интернете слова «домашнее задание». В результате рядом с этими словами и определением, что это такое, появилось слово «решебник». Если мы задаем домашнее задание, может быть, не надо, чтобы сразу был готов решебник?

Не так давно я проходила один из профессиональных тестов и по результатам этого профессионального тестирования получила такое заключение: недостаточный уровень оценки информации.

Окончание на стр. 6-7

В минувший понедельник в Москве стартовал новый цикл встреч министра образования Москвы Исаака Калины с жителями столицы. На этот раз в Центр молодежного парламентаризма на разговор с Исааком Иосифовичем и префектом Олегом Волковым пришли общественные советники ЮЗАО.

Советы для советников

За час до встречи начала работу выездная приемная Департамента образования: председатели межрайонных советов, специалисты Городского методического центра и городской дирекции, члены Московского городского экспертно-консультативного совета родителей общественной ответственности отвечали на вопросы общественных советников по самым животрепещущим проблемам столичного образования.

Изначально префект ЮЗАО Олег Волков предложил, чтобы встреча длилась не более полутора часов, но интересных вопросов, а главное, деловых и содержательных ответов было так много, что разговор шел в течение двух часов. На многие вопросы, которые, очевидно, были у советников, ответы сразу были даны в выступлении директора школы №1995, председателя межрайонного совета директоров образовательных организаций районов Черемушки, Обручевский, Котловка, Зюзино Елены Норенко. На те вопросы, которые остались и очень волновали общественных советников, отвечал сам Исаак Калина.

Об этом читайте в следующем номере.

Объединение ресурсов районов Черемушки, Обручевский, Котловка, Зюзино - это концентрация ресурсов для повышения результативности образовательного процесса.

У Маленького принца была всего одна планета, а у наших детей - Вселенная, в которой целых девятнадцать планет, Вселенная людей безграничных возможностей, огромной силы воли, которым все по плечу - и спорт, и музыка, и техника, и, конечно, учеба. Мы, как и родители наших учеников, хорошо понимаем: дети должны быть востребованными, коммуникабельными людьми и как минимум крепкими профессионалами. Подобрать достойную школу для наших более чем 30 тысяч учеников, да еще чтобы она была не за тридевять земель, ответственная задача для любой семьи. Здоровье, безопасность, проектная деятельность, дополнительное образование, достойные результаты по предметам - все это и есть качественное образование, это и делает наши школы привлекательными. Решение этих непростых задач одним специалистом невозможно, работа команды школы результативнее, но не всегда хватает ресурсов, знаний, компетенций. А такая представительная команда межрайонных советов, объединяющая возможности 19 образовательных организаций, должна обеспечить постоянную позитивную динамику.

У нас много самых разных профильных направлений и классов: Социально-гуманитарные - 9, Социально-экономические - 16, Биолого-химические - 13, Физико-математические - 12, Информационно-технические - 5, Гуманитарные - 15.

Для того чтобы все направления работали, достаточно создать необходимые условия и использовать соответствующие педагогические технологии. Сегодня мы учим и воспитываем свыше 31 тысячи ребят. Для нас это гордость и высокая ответственность.

Для создания необходимых условий и обеспечения учебно-воспитательного процесса важен совет финансово-хозяйственной деятельности, когда школы:

- учатся объединять закупки, составлять единый план закупок МРСД,

- обговаривают возможности выгодных договоров на комплексное обслуживание зданий.

Задачи нашего межрайонного совета по финансово-хозяйственной деятельности - умение решать проблемы по перераспределению финансовых средств для повышения заработной платы основным работникам образовательных организаций - учителям и воспитателям, а для этого надо:

- рассчитывать, какие площади и с какой выгодой для ОО можно перепрофилировать для проведения образовательной деятельности;

- проводить совместную работу с советом заместителей по учебно-воспитательной работе по оптимизации штатного расписания, кстати, оптимизация не означает непродуманного сокращения.

Грамотно работать можно, только зная и исполняя нормативно-правовую базу, это компе-

тенция любого сотрудника образовательной организации.

Не менее важны для межрайонного совета безопасность, здоровье всех участников образовательного процесса: территории, здания открыты и для детей, и для взрослых. Совет по безопасности и спортсовет совместно решают проблемы реализации программы по здоровьесформированию. Работа межрайонного совета по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма была представлена на совместном совещании прокуратуры и Департамента образования. Самыми значимыми событиями совета по обеспечению безопасности и спортсовета стали «Победный мяч» (10-е место в городе) и внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного

Есть школы межрайона, где было 270 первоклассников на 1 сентября 2015 года, а есть такие, где их было всего 46. Наш совет по дошкольному образованию провел анализ этой ситуации только в апреле, но работу по привлечательности школ с небольшим количеством учащихся для первоклассников 2016 года начнем гораздо раньше. Здесь необходимо комплексное управление образовательной организацией. Именно эту тему рассматривали на семинаре для руководителей образовательных организаций Москвы, и она нашла свое дальнейшее отражение в работе межрайона. Рабочие совещания ведущих учителей ОО, заместителей директоров по УВР, межрайонная конференция «Управление результатами», се-

да, кстати, они были впервые в московской школе и были поражены не только масштабом, оснащением, но и огромным объемом и разнообразием внеурочной работы.

Да, сегодня школы нашего межрайонного совета предоставляют жителям Москвы возможность заниматься по всем направленностям в кружках, которых стало больше по сравнению с прошлым годом. Насколько же интереснее становится жизнь наших детей! У меня порой возникает ощущение, что их активность (экскурсии, фестивали, конкурсы, экспедиции, слеты, парады, учебные сборы, «Университетские субботы», «Профессиональная среда», соревнования, волонтерство, советы ученического самоуправ-

Елена НОРЕНКО, директор школы №1995, председатель межрайонного совета директоров школ:

Наши школы - целая галактика

комплекса «Готов к труду и обороне» в образовательных организациях Департамента образования. Наряду с аттестатами о среднем общем образовании выпускники получили и золотые значки ГТО, и дополнительные баллы для поступления в вузы. Хотя нормы ГТО сдавали не только выпускники, но даже первоклассники, участников этой программы еще очень немного.

Все это условия, но еще важно и то, какими технологиями могут пользоваться наши педагоги и воспитатели. Стоит отметить тот огромный потенциал, который появился в школах, - дошкольный уровень. В центрах образования детские сады были, но это был не тот масштаб и не те возможности. Совет по дошкольному образованию в нашем МРСД провел цикл практических семинаров по различной тематике: «Вода в жизни дошкольника» и «Развитие творческих способностей детей в проектной деятельности», «Преемственность в формировании социальных и интеллектуальных качеств личности ребенка, необходимых для успешного обучения в школе».

Наши младшенькие с интересом участвуют в проектной деятельности, активны в дополнительном образовании. Уже в дошкольном возрасте возможно овладение основными метапредметными понятиями. Не увеличение нагрузки, а структурирование, построение образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка позволяет эффективно освоить программу дошкольного образования, реализовав программу первого, второго класса за один год обучения.

Педагогам и родителям дошкольников Московский центр качества образования предлагает форму для диагностики мониторинга условий реализации основной образовательной программы дошкольного образования в соответствии с ФГОС, разработанной специалистами нашего межрайона.

минар по теме «Просто о стандартах: проектирование основной образовательной программы ОО» совместно с ГМЦ заставили пересмотреть систему внутреннего контроля, индивидуального подхода к ребенку для достижения более высоких ре-

зультатов. Работа в этом направлении находится на начальном этапе, но уже можно отметить рост участия в олимпиадной, научно-исследовательской деятельности учителей, учащихся и воспитанников дошкольного уровня.

Победителей в проекте «Школа новых технологий» у нас только четыре. Но межрайонная конференция «IT-ЧОКЗ» показала многообразие применения учителями информационных технологий в образовательном процессе, подтвердила, что в своей работе они не только используют современное оборудование, но и готовы делиться наработками с коллегами. Это оборудование соответствует мировому уровню, подтверждение чему московская делегация получила, посетив международную выставку «BETT» в Лондоне.

Департаменты образования, информационных технологий и наши школы разрабатывают и свой особый контент, не имеющих аналогов. Им уже заинтересовались и специалисты Оксфор-

ления) уже свыше 100 процентов.

Один из вопросов, который нам задали гости: «Что у вас как у менеджера вызывает наибольшие трудности: закупки, оборудование или что-то еще?» Наш ответ: «Соответствие кадрового потенциала требованиям, ритму, уровню сегодняшнего дня!» Хотя наши учителя получили высокую оценку английских коллег.

Система оценки работы сотрудников школы создана в каждой из наших организаций, но этот материал подсказал идею выстраивания общей матрицы межрайона по всем направлениям деятельности ОО. Но перед оценкой результатов необходимо четко определить критерии, содержание, ожидаемые результаты. На ученом совете МИОО пожелание от нашего МРСД было направлено как на обучение учителей современным педагогическим технологиям, так и на работу с командами. А в команде обязательности есть и представители общественности: управляющие советы, советы ветеранов. В командах школ важное место занимает ученическое самоуправление, встреча за круглым столом показала заинтересованность в общении, совместных делах, проектах, идеях. Это направление мы уже наметили, но пока не реализовали.

На встрече родительской общественности МРСД с директором некоммерческого партнерства содействия государственно-общественному управлению в образовании «Доверие. Партнерство. Право» Андреем Алферовым шло обсуждение полномочий, функций управляющих советов ОО в современных условиях, ответственности за принятые решения, подготовки к процедуре общественной аккредитации.

В настоящее время школы ведут работу по созданию основных образовательных программ, внесению изменений в программы развития. После завершения этой работы будет возможно проведение процедуры аккредитации управляющих советов. Это нам работа на лето.

Награды Москвы лучшим педагогам

Указом мэра столицы Сергея Собянина от 11 ноября 2015 года премии Москвы 2015 года в области образования присуждены работникам государственных образовательных организаций Москвы, достигшим высоких результатов в педагогической и воспитательной деятельности.

За создание и реализацию проекта волонтерского движения «Открой доброту свое сердце»:

- Юлии Акмуловой - заместителю директора по воспитательной работе гимназии №1409.

За большой вклад в подготовку вокально-хоровых коллективов учащихся:

- Елене Зеличенко - учителю музыки школы с углубленным изучением отдельных предметов №1234.

За разработку и успешное внедрение в учебном процессе методических материалов по экологии:

- Виталию Карагашкину - учителю географии и экологии школы №962.

За разработку и успешную реализацию авторской образовательной методики по развитию и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья:

- Ирине Колобаевой - учителю логопеду специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната №79.

За разработку и реализацию программы «В здоровом теле здоровый дух»:

- Елене Медведевой - учителю физической культуры школы №1912 им. Бауыржана Момышулы.

За эффективное применение инновационных учебно-методических материалов по математике, обеспечивающих высокий уровень качества образования:

- Светлане Саяновой - учителю математики школы №2107.

За создание и успешное применение авторского методического пособия «Формирование универсальных учебных действий младших школьников посредством видеопроектирования»:

- Елене Соколовой - учителю технологии школы №853.

За подготовку и проведение ежегодной международной научно-практической конференции «Объединяемся знаниями» коллективу гимназия №1517 в составе:

Елены Давыдовой-Мартыновой - учителю информационных технологий;

- Юлии Тельной - заместителю директора по учебной работе.

За создание и реализацию научно-практической разработки «Деловые игры в преподавании права старшей школе на основе сказок. Работа с юридическими документами» коллективу Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Центр профориентации «Гагаринский» в составе:

- Ирины Нимерницкой - педагога-организатора;

- Ольги Чикиной - педагога-психолога.

Окончание. Начало на стр. 3

Я стала думать, почему заключение такое, и поняла, что отношу себя к категории старой формации - в свое время в качестве домашних заданий получала именно такие: прочитать параграф, выписать, составить конспект, но очень редко какой учитель давал нашему поколению задания сравнить, проанализировать, найти информацию. Поэтому я, как человек своего поколения, привыкла работать с готовой информацией. Для меня такое заключение и такое размышление, надо сказать, были очень значимы, я приняла для себя определенные решения, чтобы повысить свою компетентность с точки зрения умения оценивать информацию. Вместе с тем хочу сказать, что если мы будем наших сегодняшних детей, наше сегодняшнее поколение развивать в том же ключе, в каком развивали меня, то они получат такую же оценку, какую получила я, - недостаточный уровень оценки информации, что сегодня, на мой взгляд, представляет очень серьезный недостаток.

Точно так же я оцениваю себя как родителя. Когда мой ребенок, которому нынче 27 лет, учился в школе, я, как все родители, придя вечером домой после тяжелого рабочего дня, начинала проверять уроки. В перечне домашних заданий я видела, что ему поручали нарисовать рисунок (я тут же садилась и быстро рисовала), написать сочинение (я тут же писала сочинение), составить гербарий (я быстро наклеивала листочки, делала красивый заголовок и описание листочков), составить конспект (я подчеркивала в тексте, то что ребенок должен написать в этом конспекте, какое название дать этой работе в плане), таким образом, мы выполняли ту часть домашнего задания, которая отнимала у сына большую часть времени. Сейчас мой сын имеет два высших образования, а мне говорит: «Почему ты не заставила меня учиться в музыкальной школе? У меня нет музыкального образования, и я очень от этого страдаю». Я ему отвечаю: «Сынок, а когда же мы учились бы в музыкальной школе, ведь мы беспрерывно делали домашнее задание?!» А он возражает: «Это неправильно, лучше бы я учился на круглые тройки (а он и так учился на круглые тройки), но окончил бы музыкальную школу!» Вот мнение ребенка и мое «жаль» как родителя.

Всякая система строится из элементов, думаю, что система образования Москвы тоже строится из элементов, которые представляют собой педагогические коллективы образовательных организаций. Есть образовательные организации, в которых директору удалось так выстроить педагогический коллектив единомышленников, что получить домашнее задание от учителя - честь для ученика. Когда речь идет о том, что домашнее задание должно представлять собой прежде всего самостоятельную работу, это значит, что большинство педагогов в школе способно давать именно такие домашние задания. Когда мы сегодня, рассуждая о том, должно быть домашнее задание или нет, выступая за или против домашнего задания, ставим вопрос о том, что все должно быть так, а не иначе, думаю, каждый руководитель образовательной организации должен оценивать свой педагогический коллектив и говорить о том, что происходит в его школе. То есть о том, за что сегодня каждый руководитель может нести свою ответственность. Ставить в общем вопрос о том, нужны домашние задания или нет, это, наверное, интересно, но мне кажется, что тогда мы не можем говорить о том, что элемент системы выстроен в нашей школе.

Сегодня, думаю, настал момент, когда нам всем надо откликнуться на статью Марианны Лебедевой, обсудить ее с точки зрения аргументов против и мнения за, в конце концов запустить новую волну обсуждения понятия «домашнее задание», поскольку статья вызывает неоднозначные мнения, толки и суждения - понятно, что сколько людей, столько и мнений по поводу этой темы.

Подчеркну, что Департамент образования сегодня не предлагает школам отказаться от домашнего задания, департамент может, конечно, инициировать пилотный проект на этот счет, но сегодня школы настолько самостоятельный элемент системы, что педагогические коллективы в состоянии сами решать все эти проблемы. На самом деле речь сегодня идет не о том, отменять или не отменять домашнее задание, а о том, какие результаты мы хотим получить в итоге от наших выпускников, наших детей. Домашнее задание - часть того, о чем мы говорим. Я не случайно привела примеры из своего родительского опыта, мне, безусловно, надо было, чтобы у мо-

его ребенка сформировались навыки самостоятельной деятельности, чтобы домашние задания имели характер самостоятельной работы. А не так, чтобы я пришла после работы, двадцать раз написала со своим ребенком словарный диктант, а на следующий день он принес бы мне «пять». Мне, как родителю, зачем это надо? Мне это не нужно было ни тогда, ни сейчас. Я думаю, все прекрасно понимают, о чем идет речь - о том, что есть объемы и есть домашнее задание, которое имеет характер самостоятельной работы наших учеников. Вся проблема в том, чтобы учитель-

даем локальные акты, закрепляя за каждым учителем тот объем часов, который каждый из них имеет право дать в качестве домашнего задания.

Давайте просто посчитаем неделю нашего выпускника:

- 36 часов в неделю - это уроки в школе;

- 3,5 часа в день - выполнение домашних заданий (согласно нормам СанПиН).

Итого: $34 + 3,5 \times 5 = 51,5$.

Психологи провели исследование о том, что такое смысловое чтение и сколько его может освоить ребенок. Оказалось, что ребенок может ос-

поймем, какие уроки, задания и отношения нужны.

На самом деле, когда мы говорим о содержании образования, мы должны ответить для себя на несколько вопросов. Первый вопрос, который совершенно справедливо задают: что это такое - новое содержание образования? Когда я слышу от учителя, что для него не так важно, освоили ли дети степень числа или квадратное уравнение, потому что он проходит программу, всегда хочется спросить: «Чью?» Ведь содержание образования мы тоже отбираем самостоятельно. Да, все учителя

оставлять учителя один на один со своим домашним заданием.

Сергей МЕНДЕЛЕВИЧ,
директор Центра
образования №57
«Пятьдесят седьмая
школа»:

— **Н**ужны ли домашние задания? Сама постановка этого вопроса вызывает недоумение у меня, человека, имеющего почти 67 лет стажа, среди которых почти нет таких, что не были бы связаны со

Домашнее задание:

ский коллектив был в состоянии предложить такие формы работы своим ученикам.

Марианна ЛЕБЕДЕВА,
директор Московского
городского методического
центра:

— **В**семи нами всегда движут некоторые мотивы, у меня, естественно, был мотив написать эту статью, которую мне никто не заказывал и никто не поручал создать. Те, кто прочитал этот и иные материалы в «УГ-Москва», выходящие под моей фамилией, понимают, что это всегда мое личное мнение, идущее подчас вразрез с традиционным, общепринятым мнением.

В чем же проблема? Проблема в оценках наших детей, потому что огромное количество жалоб родителей приходит потому, что у их ребенка за домашнюю работу «пять», а за классную контрольную «два» или «три» (без права переписки), мешающие ему получить отличную оценку в конце четверти. Кроме того, есть колоссальные группы в социальных сетях - родители вместе ищут ответы для решения задач, которые их дети получают в качестве домашнего задания.

В пункте 10.30 раздела 10 СанПиН 2.4.2821 сказано: объем домашних заданий (по всем предметам) должен быть таким, чтобы затраты времени на его выполнение не превышали (в астрономических часах):

- во 2-3-х классах - 1,5 часа;

- в 4-5-х классах - 2 часа;

- в 6-8-х - 2,5 часа;

- в 9-11-х классах - 3,5 часа.

Почему наши учителя решили, что это в день, я не знаю, здесь не написано, что это нагрузка в день. Мы не из-

воить двенадцать страниц в день смыслового чтения художественного текста. Но тут надо прибавить еще весь текст, который ребенок читает по физике, биологии, математике, потому что текст задачи - это тоже текст. Поэтому, если мы говорим о двенадцати страницах смыслового чтения художественного текста (смысловое чтение - особый вид деятельности, то можно себе представить), какой объем художественных текстов ребенок может прочитать, причем это не досуг, а деятельность.

Когда мои коллеги отрабатывают 51 час в неделю просто как директора школ, могут ли они что-то делать или сообщать после этого? По себе знаю, что это очень трудно. А мы хотим, чтобы в жизни ребенка были еще и спорт, и музыкальная школа, и дополнительное образование, и драмкружок, и кружок по фото. Если мы говорим о том, что время самый важный и ценный ресурс любого человека, и ребенка в том числе, то давайте просто попробуем подумать, каково качество этого времени.

Одну из столичных школ проверяла Служба финансового контроля, нас пригласили в качестве экспертов. В первый раз мы увидели удивительную вещь: в учебном плане этой школы было расписано, какой учитель имеет право дать домашнее задание и в каком объеме в неделю, а какой учитель не имеет. Те четыре школы, которые работают с улучшенной версией электронного дневника, знают, что учитель выставляет время, которое, как он планирует, ребенок потратит на выполнение того или иного задания. Ни разу время, выставленное учителем, не совпало с реальным временем, которое ученику понадобилось на выполнение домашнего задания. Не так важен вопрос о домашнем задании, важнее то, что мы точно не знаем, как учиться ребенок, на этот вопрос пытались ответить и Выготский, и Рубинштейн, и Давыдов, и Эльконин, и многие наши педагоги и психологи. Когда мы попытаемся ответить на этот вопрос, мы узнаем, как знания, находящиеся вовне ребенка, стали его знаниями, а не информацией. Тогда мы и

разные, но это не значит, что учитель остается с этой проблемой один на один, что ему так, с одной стороны, доверили, а с другой стороны, так нагроулили, что он один сидит, все сам решает - и в своем предмете, и в своей рабочей программе, и в своем уроке, и в своих отношениях с детьми. Конечно, труд учителя очень индивидуализирован, но, наверное, в наших больших школах есть большие коллективы учителей, в том числе одного предмета, рабочие программы создают не для каждого предмета и каждого учителя в отдельности, а для всего предмета, всего уровня образования. Учителя собираются и договариваются, как, о каком содержании, для каких детей идет речь, каким темпом разные дети это содержание осваивают, какой быть промежуточной аттестацией, то есть с какими контрольными процедурами. Мне кажется, для этого есть уклад школы, предметные, а может быть, и метапредметные коллективы учителей, для этого мы синхронизируем курсы, понимаем, где можем опереться на знания, полученные в другом предмете. Мне кажется, такая работа важна для директора школы, который как раз и формирует этот, если хотите, надпредметный, метапредметный коллектив, сложный коллектив учителей, где учитель, как и ребенок, не остается один на один со своим собственным домашним заданием, по поводу которого ему-то уже обратиться не к кому. Все-таки мне кажется, что эта тема не столько «Домашнее задание: за и против», я в своей статье не писала «я - за» или «я - против», а просто предложила на эту тему подумать и поговорить, потому что она важна. Получается так, что мы готовим ребят для жизни, о которой не имеем никакого представления. Мы не знаем, что же из того, что мы дали, понадобится им потом, завтра, мы пытаемся угадать - а угадаем ли? Может быть, стоит пойти от той мировой ситуации - политической, экономической, гуманитарной, социальной, в которой мы находимся. Может быть, эта ситуация тоже диктует какие-то правила, условия? Открытая вовне школа, способная воспринимать эти условия, отвечать на эти вызовы, не будет

школой. Свою мать, известную в 60-е годы учительницу русского языка и литературы, я помню всегда сидящей над стопками тетрадей с красным карандашом - дома, в метро, в

трамвае, на даче, чуть ли не в лесу. Вопрос отца: «Ниночка, доколе?» и ее ответ: «Если я им это задаю, а они сделали свою работу, то не могу же я не сделать свою!» я помню всю свою долгую учительскую жизнь.

Прежде всего я предложил бы изменить термин: не домашнее задание, а самостоятельная работа, что сейчас стало псевдонимом контрольной работы там, где ее не дают.

Тут есть несколько аспектов самостоятельной работы.

Социальный аспект. Это один из главных способов для тех родителей, которых еще интересует школьная жизнь ребенка, а их не так много - желающих, увидеть воочию, насколько уверенно ребенок справляется со своей работой, как он организует свое время. Во многих семьях говорят: «Часок погуляй и за уроки!» - и это последний воспитательный порыв родителей.

Электронное общение со школой, против которого я и мои коллеги годами выступали, заменило живое общение родителей между собой и с учителями, оно создает иллюзию полного понимания того, что происходит в школе. Но это иллюзия. Осталось только: «Уроки выучил?» - и в этом вопросе связь поколений: «Дед учил: «Зима. Крестьянин, торжествуя...», отец учил: «Зима. Крестьянин, торжествуя...», а ты почему до сих пор не выучил «Зима. Крестьянин, торжествуя?»? Как ни смешно звучит, это действительно во многом связь поко-

лений, которая идет через оканное домашнее задание, которое нельзя не сделать.

Детям обычно непонятна родительская ответственность за работу, они ведь самих родителей в работе и результат этой работы не видят. Самостоятельная работа дома создает более партнерские отношения в семье. В своем курсе анатомии я очень люблю аналитические работы по самонаблюдению, когда дети считают свой пульс и пульс родителей при разных нагрузках, время его возвращения к норме покоя. На собраниях родители всегда бла-

бо их можно было монтировать и переписывать, а по ходу написания, время от времени дает комментарии к этому написанному. Для всего этого выделено время, все в классе знают об этом времени, не будет домашнего сочинения, которое «я уже почти написал», все, что ты уже написал, я уже знаю и уже прокомментирую. Как оплачивать эту работу, никто не знает.

Содержательный аспект. Над домашним заданием нужно думать, чем более оно творческое, тем больше его эффективность. Очень хоро-

За зиму она научилась плавать брассом по книжке, лежа на столе, а летом вошла в море и поплыла. Это к вопросу о самостоятельной работе, когда есть мотивация. А еще есть у нас нехитрое слово из трех букв - ГПД, - с моей точки зрения, во многом это ключ к тому, о чем мы говорим. Когда воспитательница ГПД приходит ко мне и критически говорит о домашнем задании, я на это реагирую немедленно, мои ГПДешницы имеют право вызвать к себе любого учителя в любое время для помощи детям и себе. Я считаю, что ГПД имеет принципиальное

все следствие того, что изменился мир, в котором мы находимся, а в этом мире нет и не должно быть противопоставления между работой в классе и домашним заданием. В этом мире есть другое противопоставление - есть совместная работа учителя и ученика и самостоятельная работа ученика. Причем совместная работа учителя и ученика может идти очно, когда они находятся в одном помещении (например, в школьном кабинете, в музее, в лаборатории - не знаю, в какой момент они оказались вместе, надо так выстроить поручное планирование). Само-

но организовывать самостоятельную работу ученика, его работу, но удаленно, дистанционно, будем понимать, какие элементы его самостоятельной деятельности мы проверяем, чему он научился, чему мы хотели его научить и чему он научился, тогда эта система будет выстроена. Именно поэтому, я думаю, у нас, конечно, сейчас нет нормативной базы, чтобы все это организовать, так как мы еще саму деятельность представляем еще не очень ясно. Есть отдельные учителя, которые делают все достаточно успешно, их опыт можно и нужно изучать, на основании этого опыта делать какие-то методические разработки, но сложившегося профессионально-корпоративного мнения педагогического сообщества о том, как это сделать, пока нет.

Все, с моей точки зрения, упирается во вторую составляющую этой проблемы, кроме технологической и методической, в определение того, чему вообще мы собираемся детей научить, как в том знании, в том объеме содержания образования, с которым мы работаем, соотносятся знания и умения и умения и умения. Полноценной ясности у нас по этому поводу, к сожалению, пока нет, поэтому мы и не знаем, какие элементы знания и умения составляющих надо выносить на самостоятельную работу, а какие элементы надо отработать в совместной деятельности. То есть мы, с моей точки зрения, должны полностью перестроить весь взгляд на образовательный процесс, тогда эта проблема снимется сама собой, так как в XXI веке не будет проблемы - класс или домашнее задание, будет совершенно другое противопоставление, иное разделение учебного времени.

Когда мы сейчас начали работу по переходу на новые Федеральные государственные стандарты среднего образования, то есть стандарты старшей школы, и пишем рабочие программы по предметам, то с самого начала мы закладываем в рабочую программу принципиальное требование - считать общий объем рабочего времени, необходимого ученику для освоения курса, включающего совместную работу учителя и ученика и его самостоятельную деятельность. Взяли мы для этого, конечно, самые примерные расчеты: посчитали, что, если весь курс занимает 200 часов, а домашнее задание, например, полчаса от учебного часа, как это мы считаем традиционно, значит, на самом деле объем учебной работы ученика 300 часов. Отталкиваясь от этого объема, мы должны правильно рассчитать, сколько в этих трех часах самостоятельной работы ученика, а сколько его совместной работы с учителем, не важно, где он при этом находится, какой объем дидактических единиц может быть изучен. Скажу краткую вещь: если мы считаем, что базовый курс предмета «Литература» в старшей школе традиционно включает в себя три часа в неделю, то есть насчитывает двести часов учебного времени на старшей ступени образования и предполагает, что он сопровождается соответствующей самостоятельной, домашней работой, то есть это еще сто часов, то у нас появляется общий курс в триста часов. В этот курс нужно вложить чтение литературных произведений, рассчитывать, сколько может ребенок прочесть самостоятельно и какую работу с ним совместно по анализу текста, фрагментов, по выстраиванию алгоритма мы можем провести. Я беру самую большую точку литературы не для того, чтобы заикнуться на этой проблеме, а для того, чтобы максимально проблематизировать ситуацию, так как на самом деле с другими предметами ситуация аналогичная. Просто сейчас у нас задача другая: берем объем курса, очную и заочную, дистанционную работу, определяем объем предметного содержания, объем умения и умения, выстраиваем этапы.

В конце XVII века русская армия была укомплектована стрельцами, сильными и мужественными людьми, которые хорошо владели своим оружием, были хорошо подготовлены физически, любили Родину. В единоборстве стрелец мог противостоять шведскому пехотинцу, а полк стрельцов не был в состоянии выдержать атаки шведской пехоты. Это не вопрос личных качеств, это вопрос организации. Полк стрельцов был неправильно организован, хотя и укомплектован хорошо подготовленными людьми, готовыми умереть за Родину. С моей точки зрения, мы находимся в такой же ситуации, мы должны изменить организацию, а не прятаться за то, что у нас хорошие солдаты, то бишь учителя.

Продолжение темы в следующем номере «УГ-Москва»

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

годарят и с гордостью говорят о том, как их дети интерпретировали разницу в результатах своих и родительских, как им интересно было делать, описывать, потом рисовать диаграмму, продуманную вместе.

Учебно-методический аспект. Почти все мы умеем научить даже самым трудным разделам программы, при этом хорошо знаем и понимаем, что мало дать алгоритм действий, надо выработать навык его использования. На уроке есть время использовать алгоритм, не более, а навык самостоятельно и позже, что естественно. Правда, случается, что учитель, не умея распределять время на уроке, перекладывает свою работу на ребенка, требуя разбирать самостоятельно сам алгоритм, или, решив на уроке две из двадцати задач, необходимых по теме, задать остальные ему домой. При этом не выполнено даже первичное освоение алгоритма, а ученик наедине с тем, что уже в классе вызвало у него трудности - дома он предоставлен сам себе. А решение существует, хотя чрезвычайно трудоемкое. Это задание онлайн с корректировкой по ходу исполнения. Я только что был свидетелем того, как моя дочь, выполняя задание в половине второго ночи и дав арифметически неправильное решение задачи по химии, едва дав ответ, тут же получила три совершенно аналогичные задачи и письмо своего профессора по электронной почте между этими задачами: «Девочка, ты плохо умеешь считать, возьми другую программу для расчетов!» И это в половине второго ночи!

Корректировка по ходу выполнения. Это расходование личного времени учителя, к этому не все готовы. Судьба моя окаянная - всегда учительница русского языка и литературы. Мать была ею, нынешняя жена моя словесница. И вот она сидит святое время с восьмью до двенадцати ночи, никто - ни дочь, ни я, никто другой - не может подойти к компьютеру, в это время нам нельзя пользоваться скайпом, ведь она на онлайн-связи со своими учениками гуманитарного класса, которые пишут домашнее сочинение. Жена проверяет эти сочинения не потом, что-

шо, если бы в задание закладывали возможность групповой деятельности, особенно при нынешнем дефиците осмысленного общения, в частности в социальных сетях; учитывали возрастные отличия характера задания. В начальной школе необходимо давать учить наизусть, иначе, как учат нас психологи, не будет расти объем памяти. Основная школа - этап формирования навыков, скорость их выработки индивидуальна и опять есть ограничения времени на уроке. Старшая школа - максимум исследовательских творческих заданий.

Интеллектуальный аспект. Если мы хотим вырастить интеллектуальное поколение, ребенок должен научиться использовать свой интеллект так, как это делают взрослые работающие люди. Прежде всего наедине с собой, в ходе самостоятельной работы.

Непродуманное или неосильное, наконец, что ужасно, непроверенное или небрежно проверенное, непрокомментированное домашнее задание. Это отказ работодателя от выполнения своей части трудового договора. В конце концов, ведь мы хотим научить наших школьников работать, и если не принимать во внимание самостоятельную работу, то придется признать, что школа не более чем одиннадцатилетняя передержка для борьбы с социальными проявлениями. Только самостоятельная работа ребенка вне класса превращает школы из передержки в инструмент научения работе. Поэтому я двумя руками голосую за сохранение системы домашних заданий, но и за контроль за ними, за контроль за учителем.

Что касается решебников, то с ними можно бороться только одним способом - трудом. Все результаты нашей школы связаны только с одним - с партнерскими отношениями учителя и ученика и помощью в установлении таких отношений учеников с родителями, в семье. Кстати, наши задания должны давать материал для такого партнерства, это чрезвычайно важно.

Мне было семь лет, когда отец решил нас вывезти на море, но сам поехать не смог. Мама сказала: «Как же я поеду, ведь я не умею плавать?»

значение для самостоятельной работы детей. Эта интуиция сейчас все более и более незаслуженно забрасывается. Воспитателей ГПД нужно профессионально готовить в педвузах.

Леонид НАУМОВ, директор гимназии №1505:

— Я руководствуюсь не только своим опытом директора, но и своим учительским опытом. Все мы понимаем, что сложно совмещать управленческую деятельность с педагогическим процессом, учитывая дефицит времени, поэтому приходится правильно организовывать свое время как время педагога, чтобы это время не мешало времени администратора. Получается все так, как говорит Сергей Менделевич, - между двадцатью и двадцатью четырьмя часами ночи, потому что все остальное время занято управленческим процессом.

Мне кажется, что деление на работу в классе и выполнение домашнего задания, о котором мы сейчас рассуждаем, на самом деле ментально осталось хорошо если в XX веке, но может быть, и еще раньше. Это деление в России сформировалось достаточно давно, во второй половине XIX века в тот момент, когда сложилась современная школа, когда школа ушла от гувернеров и от интерната, когда есть дом и домашнее задание. В том мире, в котором мы живем, это противопоставление на самом деле себя все больше и больше изживает, есть недовольство родителей, недовольство детей и наша неудовлетворенность своим собственным трудом - мы неправильно проверяем домашнее задание детей. Это

стоятельная работа ученика, которая в свою очередь делится на индивидуальную и групповую, тоже может идти в школе, в лаборатории, дома, это не принципиально где. Принципиально важно, что это два качества и два подхода. Одну деятельность учитель выполняет совместно с учеником, другую деятельность ученик выполняет самостоятельно. Водораздел проходит именно по этому критерию: не где находится в данный момент ученик, а работает он вместе с учителем или отдельно. Если ученик работает вместе с учителем, то может находиться в кабинете, а может быть удален дистанционно и учитель будет комментировать ход написания того же сочинения или решения задачи, современные средства связи позволяют нам это сделать. Очень может быть, что по каким-то причинам - социальным, педагогическим или каким-то другим - нам нужно, чтобы самостоятельная работа осуществлялась в школьном помещении и ребенка нужно туда отвести, чтобы он находился там под присмотром, самостоятельно там работал, чтобы была система самостоятельной работы в школьном здании, где дети пошагово выполняют свою работу. Если мы посмотрим на ситуацию с этой точки зрения, то технически у нас такая возможность есть, если она не полностью существует, то по крайней мере складывается, я убежден, что через некоторое время она все равно сложится. Главное, чего нам не хватает, это (цитата из «Каникул в Простоквашино») «мозгов не хватает» - мы не знаем, как это организовать самостоятельно. То есть мы еще как-то можем организовать и планировать нашу совместную с учеником деятельность - у нас такой опыт есть, опираясь на опыт классно-урочной системы, но у нас нет по-настоящему полноценного опыта планирования объема, последовательности этапов, контроля прохождения каждого этапа самостоятельной работы ученика. Мы по большому счету еще не научились это делать, мы говорим: «А это домашнее задание, которое я потом проверю!» - но это не организация деятельности, на самом деле это отказ от организации деятельности. Когда мы научимся полноцен-

В Московском городском психолого-педагогическом университете состоялся Всероссийский съезд педагогических работников, участники которого обсудили процесс внедрения и апробации профессионального стандарта педагога. Съезд открыли министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов, председатель Общественного совета при Минобрнауки науки РФ, директор Центра образования №109 Евгений Ямбург, ректор МГППУ Виталий Рубцов. В рамках съезда состоялись многочисленные секции и круглые столы, в которых приняли участие педагоги столичных школ, представители МГО Общероссийского профсоюза образования.

Виталий РУБЦОВ, ректор МГППУ, академик РАО:

Есть средство защиты прав педагогов

Что сделали люди, имеющие отношение к разработке и апробации профессионального стандарта педагога, для того чтобы этот стандарт стал живым, стал инструментом для самой педагогической общественности, чтобы те участники процесса, которые в нем участвовали, понимали - результаты их труда имеют значение для самих педагогов и воспитателей? Всероссийский съезд, который состоялся в МГППУ, подвел итоги всей этой работы и ответил на многие вопросы, которые возникали по ходу дела.

Активным исполнителем задачи, поставленной Минобрнауки РФ по разработке стандарта, стал директор московской школы №109 Евгений Ямбург, который представил для обсуждения педагогической общественности концепцию развития педагогического труда «Что такое современный учитель» и положил ее в основу стандарта. В России состоялась бурная дискуссия по этому поводу, очень интересные обсуждения. В конце концов произошло четкое осознание того, что в формальную рамку Минтруда РФ наш живой стандарт загнать невозможно, что идеи творческого труда учителя не реформируются в строгих требованиях этой рамки.

Мне кажется, что сегодня главный результат того, что сделано, - это очень серьезные дополнения в стандарт, которые у нас уже есть. Эти дополнения доказывают: профстандарт - очень живая система, это не какой-то готовый и жесткий набор листов бумаги, который зачитывают и который лежит на полке, это инструмент в руках самого педагогического сообщества, для того чтобы организовать деятельность педагогов в соответствии с тем, как записано в самом профстандарте.

Три вещи сопровождали работу по апробации профстандарта.

Первое - это охват и многогранность работы, охватившей 21 регион страны. Эта работа была очень эффективной и неформальной, ее отличала корпоративность всех тех, кто, собственно, принимал участие в разработке стандарта. Не могу не сказать прежде всего о самом педагогическом сообществе. То, что сделал Евгений Ямбург, трудно переоценить, он был рупором этого стандарта, и, пожалуй, нет ни од-

ного субъекта Российской Федерации, где бы идеи той работы, которая проведена, не обсуждали на уровне регионального педагогического сообщества региона.

Второе - это сотрудничество с Общероссийским профсоюзом образования. Это была очень непростая работа, но профсоюз очень много сделал для того, чтобы мы могли довести разработку и апробацию стандарта до конца, те предложения, которые мы делали по стандарту, безусловно, созвучны тем целям, которые профсоюз достигал вместе с нами.

Третье - работа над стандартом шла совместно с деятельностью по модернизации высшего педагогического образования, одновременно с предложениями по профстандарту, у нас появились предложения по доработке ФГОС высшего педагогического образования, что имеет колоссальное значение для развития всей педагогической системы.

Я теперь могу сказать, что сегодня системно поставлен вопрос о педагоге, о том, как готовить учителя, как повышать его квалификацию. Нам теперь есть что сказать дальше, поскольку профстандарт не какой-то законченный документ, а процесс, который имеет свои предпосылки и условия для дальнейшей реализации. Мы можем сказать: само профессиональное сообщество теперь использует стандарт для защиты своих собственных интересов, своих собственных возможностей, стандарт при правильном понимании этого документа оказывается тем необходимым средством, которое становится на защиту самого учителя, его труда. Если мы достигаем такого результата, значит, движемся в правильном направлении.

Профессионально-личностная готовность молодых педагогов к реализации профессионального стандарта педагога

(на основе материалов соц. исследований 2013-2015 гг.)

Московская городская организация Общероссийского профсоюза работников образования на протяжении двух учебных годов - 2013-2014 и 2014-2015 - проводила исследование по теме «Новые социальные роли педагога», цель которого выявление понимания молодыми педагогами современной роли педагога, а также степени ознакомления с нормативными документами, в которых определена эта роль.

Большое внимание в исследовании мы отводили знакомству молодых педагогов с текстами Федерального закона №273 «Об образовании в Российской Федерации», ФГОС и профессионального стандарта педагога для определения уровня их понимания и готовности молодых педагогов работать в соответствии с ними. В опросе приняли участие 487 молодых педагогов из 7 регионов России, в основном из Центрального федерального округа.

Полученное распределение ответов на вопрос «Вы прочли и изучили текст профессионального стандарта педагога...» свидетельствует о наличии менее пятой части респондентов, которые однозначно подтвердили свое знание текста профессионального стандарта педагога (16%), что на 7% меньше, чем в 2013-2014 учебном году, когда стандарт был только принят и в профессиональном сообществе шло его широкое обсуждение. Самое большое число ответов (49%) указало на поверхностное знакомство респондентов с новым документом (ответы: «Прочли выборочные места», «Прочли по диагонали»), без его изучения, что указывает на отсутствие у молодых педагогов интереса к нему.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что по результатам опроса в 2014-2015 учебном году 36% респондентов заявили, что они не читали текста профессионального стандарта, тогда как в 2013-2014 учебном году только 22% молодых педагогов отметили эти ответы.

Вопрос «Вы считаете, что профессиональный стандарт педагога необходим, потому что...» имел открытый характер и предлагал респондентам написать свой вариант аргументированного ответа в одном коротком предложении. 47% молодых педагогов не смогли ответить на этот вопрос и еще 16% дали негативные ответы, сославшись на свою загруженность. Выполнить это задание смогли только 37% учителей, ответы которых можно считать значимыми.

В целом ответы на вопрос мож-

но разделить на 6 смысловых блоков, из которых 4 набрали практически одинаковое количество голосов. Из двух отличившихся блоков лидирующее место занимает позиция, которая составила 29% от общего числа значимых ответов, она показывает, что профессиональный стандарт:

- помогает регулировать уровень квалификации педагога и устанавливать единые требования к

содержанию и качеству его профессиональной педагогической деятельности;

- выделяет рамки, границы, горизонты и ориентиры деятельности педагога в обществе;

- регламентирует круг требований к его правам, обязанностям и компетенциям.

Другой блок ответов, набравший только 6%, выделяет позицию о важности профессионального стандарта для обеспечения справедливой оценки труда педагога, уровня квалификации педагога, чтобы иметь мнение о педагоге, конкретно понимать, для чего и за что педагог работает.)

Блок 2 составил 20% от общего числа значимых ответов:

- образование - главное в XXI веке, в России нужно качественное образование, возникла особая необходимость коренных его изменений;

- время требует уточнения роли учителя в обществе, устарели требования и обязанности педагога;

- нужен прогресс для положительного результата и эффективной работы, решения многих проблем, достижения поставленных целей, от чего отталкиваться в своей деятельности.

Блок 3 составил 15% от общего числа значимых ответов и отразил понимание молодыми педагогами важности постоянного профессионального развития:

- необходимо повысить качество личности педагога и уровень его образования;

- нужно способствовать постоянному повышению его квалификации, развитию и саморазвитию в

соответствии с современными требованиями; личностному прогрессивному росту и росту конкурентоспособности;

- стандарт повышает ответственность педагога, его роль в образовательном процессе.

Блок 4 составил 15% от общего числа значимых ответов и определил необходимость унификации требований к педагогу. По сути, 3-й и 4-й блоки очень близки, обеспечивая сочетание требований к педагогу внешних и внутренних (личностных). Стандарт:

- позволит учителю управлять своим профессиональным ростом, даст инструменты управления, станет механизмом его профессионального развития;

- задаст универсальные требования к сотруднику, к становлению личности педагога;

- даст представления об эталоне учителя, позволит повысить качество учителя и регламентировать моральный облик.

Блок 5 - 15% от общего числа значимых ответов - стандарт:

- регламентирует социальную роль и обязанности педагога, позволит изменить отношение к профессии в обществе и профессиональной среде, повысить социальный статус педагога, его престиж;

- должны быть документы, определяющие единые для всех рамки деятельности педагога, позволяющие знать свои обязанности, уточняет положения поставленных ФГОС целей и задач.

Из общего числа полученных смысловых ответов основной упор в оценке необходимости профессионального стандарта был сделан респондентами на качественном изменении системы образования и современного учителя, что подтверждает и большее разнообразие приведенных аргументов, и большее их количество (64%) в общем числе значимых ответов. Второй основной причиной необходимости профессионального стандарта педагога была названа его инструментальная составляющая, позволяющая получить новый механизм управления профессиональным и личностным ростом педагога и адекватной оценки его деятельности, - 36%.

Однако ответы на вопрос «Вы считаете, что введение профессионального стандарта педагога повысит престиж профессии учителя?» показывают, что 70% педагогов признают возможность профессионального стандарта педагога стать решающим фактором в изменении социального статуса педагога и повышении престижа его профессии. Распределение ответов указывает, что существует группа в 27% (2014-2015 учебный год) - 30% (2013-2014

учебный год) респондентов, которые считают маловероятным влияние профессионального стандарта педагога на социальный статус педагога.

Необходимо отметить, что при ответах на аналогичные вопросы по ФЗ-273 «Об образовании в РФ» и ФГОС основная часть аудитории молодых педагогов не может однозначно ответить о влиянии Закона «Об образовании в РФ» на изменение социальной роли педагога.

Основная часть участников опроса (75%) признает необходимость изменения социальной роли педагога под влиянием условий, которые создает внедрение в образовательную практику положений ФГОС, причем 54% ставят это в зависимость от изменения личной позиции учителя. Практически все молодые педагоги (96% респондентов), соглашались с тем, что в современной образовательной организации педагог должен осваивать новые социальные роли.

По результатам опроса можно сделать такие выводы:

- недостаточное ознакомление молодых педагогов, отсутствие положительной динамики по восприятию профстандарта, наблюдаемые в течение 2013-2015 гг., свидетельствуют о слабой организации работы по подготовке к внедрению профессионального стандарта с педагогами в рамках системы повышения квалификации, работы методических служб и внутри самих образовательных организаций;
- можно констатировать отсутствие рефлексии среди молодых педагогов в связи с новыми задачами и компетенциями, которые необходимо развивать в связи с принятием профессионального стандарта педагога;
- молодые педагоги с трудом примеряют к себе новые социальные роли и демонстрируют недостаточную готовность и личностно-профессиональную зрелость к работе в новых условиях.

В связи с этим от имени профсоюза мы вносим такие предложения:

- на всех уровнях образования ввести ознакомление с профессиональным стандартом педагогов;
- проводить внутренний контроль и анализ готовности педагогов к работе по профессиональному стандарту.

Марина ИВАНОВА,
председатель Московской
городской организации
Общероссийского
профсоюза образования

Я отдаю себе отчет, что внедрение профстандарта педагога происходит в крайне неблагоприятных финансовых, кадровых условиях. Нам «повезло», что заниматься этой серьезной проблемой приходится в крайне напряженных условиях, но стандарт - ответ на те реалии, которые нам принес сегодняшний день, в нем прописаны различные ситуации как компетенции учителя.

Нам надо говорить о тех серьезных рисках, которые есть сегодня. Первый риск я вывожу за скобки, поскольку он от нас не зависит, это риск экономический. Мы верим в будущее страны, рано или поздно сложности закончатся, но все же мы должны

Евгений ЯМБУРГ, председатель Общественного совета при Министерстве образования и науки РФ, директор Центра образования №109:

На повестке дня - повышение качества образования

иметь те модели, по которым нужно развивать образование. Поэтому второй риск - это риск фундаментальный. Россия так устроена, что мы всегда делали уникальные вещи, например, запускали в космос Гагарина или делали атомную бомбу, но никогда не умели делать вещи массовые - телевизоры, холодильники, соответствующие мировым стандартам, потому что у нас отрицательное отношение к стандартам вообще, так как мы понимаем их как ограничение. Между тем какое массовое производство невозможно без стандартов, эту ситуацию надо понимать. Невозможно без стандартов и какое массовое обучение. Но тем не менее душа российского человека все равно сопротивляется любым стандартам, между тем работа по стандартам - это работа по законам, мы же по законам жить и работать не умеем, даже психологически это трудно, все время идет сопоставление стандарта и творчества, что на самом деле не так. Еще более серьезный риск связан с отсутствием системы нового мышления. Дело в том, что сегодня взаимоувязаны три проекта. Это ФГОС, которые мы должны внедрять, профессиональный стандарт, который всего лишь инструмент внедрения ФГОС, но внедрение ФГОС и профстандарта невозможно без реформы педагогического образования. То есть это три сопряженных проекта, но я часто вижу в регионах, как один «отвечает за рукава», другой - «за пуговицы», а общая картина не складывается. Отсюда следует огромное количество заблуждений, люди не видят разницы между метапредметными компетенциями, межпредметными и универсальными учебными действиями. Все это проговаривается как молитва, по сути дела, поскольку за этим не пошел никакой методический шлейф, нам предстоит огромная работа.

В России никогда не знаешь, к чему придешь в конце концов, затевая какое-то дело. Я написал, что с учителя нельзя требовать того, чему его никто и никогда не учил. Но я, как то беседуя с учительницей русского языка и литературы, выяснил, что многих произведений она не читала. На мой вопрос: «Как же так?», она ответила моим же: нельзя требовать с учителя того, чему его не учили. На самом деле главная компетенция

учителя - это самообразование. К дубу вишню не привьешь, у осинки не родятся апельсинки. Без общей культуры учителя никакой стандарт никогда действовать не будет. Получается, что, с одной стороны, учителя надо защищать от администратора, а с другой стороны, от его же собственной инертности, поверхностности - еще один риск внедрения профстандарта.

Административный нажим - серьезная угроза, управленцы, институты развития образования обязаны сначала разобраться, а потом уже докладывать о выполнении стандарта, иначе ничего не получится. Но в регионах уже проверяют выполнение стандарта и рапортуяют об успехах. Учителей обязывают пользоваться технологической картой урока, хотя есть разнообразные модели подготовки уроков, есть сценарии уроков, есть, наконец, план-конспект, который никто не отменял, потому что право учителя - проводить урок так, как он считает нужным. Но проверяющие считают так: если есть технологическая карта, значит, стандарт внедрен. Это профанация!

Надо быть честными, не врать самим себе. Большинство учителей, несмотря на все обсуждения, никакой стандарт не читали. Более того, им заморочили головы матрицы Минсоцтруда РФ, в которых ни один нормальный педагог разобраться никогда не сможет. Я с уважением отношусь к нашим коллегам, они идут нам навстречу, но если сам стандарт мы писали, исходя из логики профессиональной деятельности учителя - обучение, развитие, воспитание, то эти матрицы написаны с точки зрения трудовой функции, а у учителя она другая. Матрица нужна директорам школ, чтобы не вступить в противоречие с законом, нужна профсоюзным деятелям, а вот учителю она не нужна. Массовый учитель продолжает пока стандарта бояться, считая, что это удавка на шею педагога. Но если учитель не потрудился разобраться в преамбуле и сути документа, прочитал (или его заставили прочитать) таблицу Минтруда РФ, в которой не каждый директор разберется, то он, конечно, пришел в ужас. Только тогда, когда учитель во всем разберется, он поймет, что профстандарт - документ для него очень полезный.

Где мы видим слабые звенья? Это прежде всего само учительство. Но

слабое звено и педагогические колледжи, которые ни в чем не виноваты, просто с ними никто не работал, а это альфа и омега всего. Если взять стандарт дошкольного образования, перевести его на понятный русский язык, то можно увидеть, что в нем есть серьезные, тончайшие вещи. У нас большая часть воспитателей в дошкольном образовании - выпускники педколледжей, поэтому надо на них обратить самое серьезное внимание. Еще одно слабое звено - это оценка деятельности учителя с точки зрения его профессиональных компетенций. Здесь возникает грибоедовский вопрос: «А судьи кто?». Я не кину камнями ни в администраторов, ни в чиновников, у них другого выхода нет: как-то надо оценивать, поэтому идет формализация оценки. Административная природа не терпит пустоты, когда в регионах плохо сданы ЕГЭ, любой шаг административной системы управления - взять на себя контроль за подготовкой учителя, за его квалификацией. Это очень опасная тенденция. Талантливые люди не поддаются дрессуре, естественно, они с раздражением воспринимают как унижение любые методы формального контроля. Поэтому надо попробовать создать ассоциацию типа ассоциации психотерапевтов (например, в Америке люди боятся внутреннего аудита ассоциации гораздо больше, чем государственного контроля), которая контролирует психотерапевтов, или такую ассоциацию, как ассоциация адвокатов. Причем такая ассоциация должна быть не альтернативой государству, а организацией, работающей с ним на равных, реализуя таким образом государственно-общественное управление. Создавая такую ассоциацию профессионалов, я хотел бы опираться на молодых учителей, например, прошедших конкурс «Учитель года», которые уже владеют передовыми педагогическими практиками, утвердили себя как люди с огнем творчества в глазах. Такие молодые учителя должны создать костяк этой ассоциации, за последние пять лет я встречал немало таких педагогов. Профсоюзы защищают условия труда, а мы должны защищать профессиональную квалификацию людей, которые этого достойны. В силу своей профессии мы обязаны быть оптимистами, нам больше деваться некуда.

Антидвижение чаепития

Мне кажется, многие свершения получаются благодаря мелочам, бытовым, простым особенностям жизни, но правильно понятым. Вот, например, старинная русская школьная традиция пить чай. Ежедневно, долго, по любому поводу.

Каждый учитель испытывает желание налить себе чашку горячего чая. После урока, а иногда вместо него. И конечно, всегда в школе есть твой коллега, у которого и чай, и чашка, и, конечно, чайник уже наготове. Многие из них приносят чайник в числе первых вещей своего школьного обихода, делают его важнейшей составляющей учительского рабочего места. Беда только в том, что таких чайных мест - концентров учительского коллектива - в школе несколько и учителя организуются более-менее равномерно вокруг этих очагов домашнего быта в школе.

Если, например, химичка ходит пить чай к физику, то на 100% она не пойдет пить чай, например, к математикам или учителям начальной школы. И это социальный закон.

В результате учителя организованы не по предметным кафедрам, как, например, считает директор или завуч, а по приятным коллективам общечеловеческой дружбы и взаимопомощи.

Хотя завуч зачастую сам становится организатором главного школьного чайного клуба, движения чаепития. Неудивительно потом, что самые активные сторонники и участники этого движения имеют самое удобное расписание. С перерывом на чай.

Я столкнулся сразу в первый год своего директорства с многочисленными островками удивительной чайной культуры и как следствие с полным отсутствием общего школьного диалога, взаимодействия.

Молодые учителя, пришедшие в нашу школу, помыкавшие с чашкой, оседали в тех или иных сообществах школьных долгожителей.

Но я сам был категорически против. Я сам, как директор, думал о развитии учительского профессионализма и совершенно не хотел передоверить эту работу кому-либо из профессионалов чайного дела.

На помощь пришел завхоз. Когда мы анализировали школьные траты, выяснилось, что расходы на электричество слишком велики. Стали считать, искать причины. Я уцепился за высокий уровень потребления электроэнергии таким простым бытовым прибором, как электрочайник. И мы решили провести чайную контрреволюцию.

В школе в учительской обустроили удобное место с большим и удобным нагревателем, кофемашиной и печеньками. Приказом по учреждению ликвидировали отдельные чайные уголки. Стали объединять людей.

Конечно, не все получилось быстро и гладко. Запрет преодолевали, игнорировали. Но удивительным образом основное ядро коллектива приняло новые правила игры, люди стали собираться вместе.

И вот тогда, как это ни странно, впервые появилась возможность действительно профессионального диалога. Оказалось, что обсуждать успехи или неудачи конкретных учеников гораздо увлекательнее, чем обсуждать сплетни и погоду. Потому что были те, кому это нужно - обсуждение качества своей работы.

Так что большое начинается часто с малого. С чая в хорошей компании.

Павел КАРПОВ

Группа директоров столичных школ побывала с деловым визитом в Китайской Народной Республике. Сегодня уже можно подвести некоторые итоги этой поездки и рассказать о тех наблюдениях, которые могут оказаться полезными в практической деятельности их коллегам.

Самой ценной была возможность общения

Мы были в Китае чуть больше недели, посетив три города - Пекин, Шанхай и Сучжоу, ознакомились с системой образования Китая и практикой работы крупных школ-предуниверситетов трех вузов - Пекинского университета иностранных языков, Восточно-Китайского педагогического университета и Шанхайского университета иностранных языков.

Современный Китай большое значение придает развитию международного сотрудничества, поэтому вкладывает значительные средства в развитие вузов, ориентированных на изучение иностранных языков, в том числе русского. При этих вузах открывают школы, которые, как правило, принимают детей начиная со ступени начального образования, которое длится 5 лет, но в некоторых школах есть и дошкольные отделения. При поступлении в такие школы, считающиеся престижными, дети проходят конкурсные испытания для зачисления в классы с изучением двух и более иностранных языков, однако существует и практика жесткого закрепления за школами микрорайонов для «обычных» программ обучения. При Пекинском университете иностранных языков существует Институт русского языка, открытый при содействии фонда «Русский мир», Генеральная канцелярия Ханьбань - специализированное ведомство, которое занимается распространением китайского языка и китайской культуры по всему миру.

При посещении школ самой ценной для нас была возможность общения с директорами и заместителями директоров школ, в каждой школе было предусмотрено такое общение, мы смогли без спешки задать друг другу все интересующие нас вопросы и обсудить перспективы сотрудничества. Кроме этого, одна из школ при Пекинском университете пригласила нас на открытые уроки по каллиграфии, макраме, художественному вырезанию по бумаге.

Одним из ярчайших впечатлений посещения школы при Шанхайском университете иностранных языков стало посещение урока русско-

го языка. Мы были просто поражены уровнем владения русским языком школьниками - всего за четыре года они достигают очень приличных успехов. Понятно, что основной иностранный язык в посещенных школах английский, а значит, на изучение русского языка у детей остается меньше времени, тем удивительнее их успехи.

В целом, знакомясь с системой китайского образования, с их подходами к стандартам образования, организации образовательного процесса, мы единодушно согласились с тем, что в целом наша столичная система образования по большинству параметров все-таки опережает китайскую. Например, в учебной деятельности ребенка в КНР сохраняется ориентация на предметные результаты, хотя и готовится переход на стандарты, учитывающие личностные и метапредметные результаты.

Вместе с тем для себя, для возможного использования в своей работе мы обратили внимание на некоторые интересные факты. Особое внимание, даже первостепенное, в Китае уделяют воспитанию и социализации детей, причем речь идет не только об уроках политической грамотности, речь идет об обязательных уроках морали и этики. Идет огромная внеурочная работа: детские общественные организации, проектные мастерские, глав-

ная задача которых социализация каждого ребенка.

Интересны и инфраструктурные решения: залы-трансформеры используют и как актовые, и как спортивные. В основном дети занимаются на улице - при каждой школе есть небольшой стадион, да и вообще школы строят как кампусы, но все-таки в Пекине, а особенно в Шанхае, климат мягче, чем в Москве, у них есть возмож-

деление на подгруппы для изучения иностранных языков только в языковых школах, только тогда, когда в одной аудитории не хватает компьютеров для проведения аудирования.

Мы были удивлены, зная, что Китай идет по пути коммунистического строительства, что государство не ставит задачу обеспечить всеобщее высшее и даже среднее образова-

тельное основание для расторжения трудового договора с учителем - недовольство работой учителя 15% родителей. Рабочее время учителя адекватно учебному дню ребенка, то есть учитель не уходит домой после проведения уроков - он остается для организации мероприятий, внеурочных занятий с детьми, проверки домашних заданий и подготовки к урокам. В каждой школе оборудован удобный для ребенка большой читальный зал. Интересно, что все дети ходят в школьной форме, причем повседневная форма в китайских школах - спортивные костюмы.

Конечно, помимо посещения школ и вузов мы получили уникальную возможность ознакомиться с культурой и историей Китая, большинство из нас были в Китае впервые.

Мы провели эту неделю с большой пользой для себя, программа была очень насыщена и интересна. Поэтому мы благодарим Департамент образования, Институт Конфуция при Московском государственном лингвистическом университете - организаторов поездки, а также лично госпожу Ван Фэнин, профессора Пекинского университета иностранных языков, директора Института Конфуция при МГЛУ с китайской стороны.

Илья НОВОКРЕЩЕНОВ,
директор школы №2095
«Покровский квартал»

ность проводить физкультуру на улице круглогодично, кроме дождливых дней, когда на помощь приходят актовые залы-трансформеры.

В китайских школах проводят специальные уроки изучения китайской культуры в приспособленных для этого помещениях. Классы в Китае наполняемость до 40 человек,

Поэтому в КНР полностью платное обучение и на ступени полного среднего образования (старшие классы - 10-12-е), и в вузах.

Не существует понятия бессрочного трудового договора - и учителей, и администраторов принимают на срочные трудовые договоры сроком, как правило, не более 5 лет. Дополни-

Мои ученики – мои учителя

Завершился прием работ на творческий конкурс «Педагогический старт», который ежегодно проводит Московская городская организация Общероссийского профсоюза образования совместно с «Учительской газетой-Москва». Тема этого года - «Мои ученики - мои учителя».

Организаторы конкурса получили 159 увлекательнейших эссе, статей, очерков и рассказов, от молодых педагогов столицы поступили 140 работ, 12 лучших материалов начинающих учителей - из Донецкой Народной Республики, 7 - из Минска. Средний возраст конкурсантов - 24 года. Впрочем, самой юной участнице «Педагогического старта» этого года оказалось всего 17 лет: студентка педагогического кол-

леджа «Арбат» Мария Дицкая рассказала о нескольких днях из жизни будущего учителя, а завершила свое эссе замечательными словами: «Мы все разные, у нас разные мысли и переживания. Но есть одно общее, что нас, будущих или настоящих педагогов, объединяет - любовь к своей профессии и детям. Я думаю, в этих строчках каждый смог увидеть себя. Будем нести свет окружающим, сохраняя его в своих воспоминаниях и заметках!»

Конкурсанты писали как о своих воспитанниках, так и о своих наставниках. Почти 30 авторов из 159 только начинают педагогический путь - приступили к работе в школах, детских садах и центрах дополнительного образования всего два-три месяца назад. Гораздо больше тех, за чьими плечами уже год-два педагогического стажа. Молодые учителя делают интересные

выводы и обобщения, а также дают рекомендации своим коллегам. К примеру, учитель начальных классов школы с углубленным изучением английского языка №1362 Василиса Канидова советует четко объяснять детям каждое задание, поскольку «не все очевидное взрослому так же естественно для ребенка». Василиса Юрьевна рекомендует стремиться быть не лучше других, а лучше вчерашнего себя, всегда верить в то, что все получится, и стараться всегда сохранять в своих сердцах тепло прожитых мгновений.

Имена победителей конкурса уже очень скоро можно будет узнать на сайте МГО профсоюза www.pronm.ru.

Станислав СЕКРЕТОВ,
главный специалист
информационного отдела МГО
Общероссийского профсоюза
образования

«Дорогая Саша!» Хотя кто знает, как будут обращаться ко мне в будущем. Впрочем, в данном случае это не важно. Важно другое: для чего я, крайне занятой, уставший молодой учитель, решила написать письмо самой себе в будущем? Чтобы оставить в памяти то, что мне всегда казалось самым важным в жизни учителя: живое, непосредственное впечатление от своей работы, от школы, от учеников. Окрыленность и наивность первых шагов, которые ведут не только к ошибкам, но и к озарениям, к тем вдохновенно проведенным урокам, которые навсегда остаются в памяти учителя и детей.

Год назад я окончила педагогический колледж и через несколько месяцев впервые вошла в класс как учитель. И не просто учитель, а первая учительница для мальчиков и девочек, которые с испугом, ожиданием и доверием смотрели на меня. Вот это выражение доверчивости на их лицах и стало главной помощью мне в первые дни. Не подвести их, сделать их первые шаги в школе радостными, интересными стало главным для меня в тот год. «Саша, я надеюсь, что и там, в будущем, именно это главное для тебя!». Так мои первоклассники научили меня стараться.

Каждое утро моего рабочего дня начинается в 5.30. И как бывает непросто встать, собраться в хорошем настроении! От усталости иногда мне кажется, что ничего не хочется, ничего не получится. Но когда я прихожу в школу, уже с порога слышу: «Здравствуйте, Александра Владимировна!», вижу улыбки ребят, настроение меняется, проблемы не кажутся такими страшными. В классе ребята показыва-

ют мне свои работы, достижения, начинают рассказывать свои истории... Звенит звонок. И я чувствую, что нужна здесь и сейчас. Кто же, если не я? Появляются силы и радость. Так мои ученики научили меня радоваться каждому дню.

Шли дни. Я узнала, что мои ученики могут опоздать, заговорить прямо на уроке, подражаться на перемене... Злая и

идешь в класс, где ждут тебя твои ученики. Что они с доверием и интересом слушают тебя, не важно, первоклассники они или выпускники. Надеюсь, что ни один твой ученик не услышал от тебя хамского замечания, грубого окрика, пошлости». Я хочу запомнить то, что сказала мне мама: «Наши ученики - это и наши учителя». Меня они учат глав-

Сама себе пишу

уставшая, я сказала маме, что у меня опустились крылья, пропало вдохновение. В ответ мама сказала мне: «К детям нужно идти честно и прямо, точно зная, чего ты хочешь, какая цель у каждого твоего урока. А вдохновения ищи не у себя, а у них. Дети - твои учителя так же, как ты - их учитель. Так же, как отец и мать не только растят своих детей, но и растут вместе с ними». Так мои дети научили меня терпению.

В конце первого учебного года я мечтала об одном: отдохнуть от школьного шума, от ежедневной ответственности... А к концу июля поняла, что мне снятся мои ученики, что представляю, как много они расскажут мне первого сентября, как изменятся они, повзрослеют. Оставшееся время отпуска я старалась набраться как можно больше новых впечатлений, внимательно слушала интересные передачи, вчитывалась в методическую литературу, чтобы вырасти вместе с моими учениками за лето. Так мои ученики научили меня расти над собой.

«Я уже заканчиваю свое письмо, Саша. Письмо к себе в будущем. И знаешь, на что я крепко надеюсь? На то, что ты учитель. Что ты с радостью

норму в этой жизни, тому, что требует старания, терпения, работе и росту над собой, и что в ответ дарит нам вдохновение и радость, когда все получается: они учат меня любить...

Хочу запомнить то родительское собрание, которое было дано мне как поддержка, как знак, что я на верном пути. В тот вечер родители моих первоклассников, поздравляя с окончанием первого учебного года, неожиданно для меня начали аплодировать. Мне трудно было совладать с эмоциями. Ни разу на протяжении трудного первого года я не чувствовала настоящего удовлетворения от своей работы. И теплая, так ярко выраженная благодарность родителей, которой я не ожидала, явилась для меня важной поддержкой. Так мои ученики научили меня доверять.

Уже светает. Скоро звон будильника скажет мне: «Пора собираться в школу!» В который раз проверю свой портфель, книги в нем, проверю аккуратность прически, костюма. Ведь я учитель. И я иду учиться.

Александра МИХАЙЛОВА,
учитель начальных классов
школы №1284

А нам дано предугадать...

Найти новое в банальном, яркое в уже как будто прочитанных книгах. Мы никогда не знаем, что нас ожидает, когда ребенок поворачивает к нам голову, не можем предугадать, что скрывает за собой задумчивая улыбка подростка. Они казались такими понятными, даже примитивными... Ведь я все это сама пережила не так давно.

«Дисциплина! - говорила я себе, входя в класс по утрам. - Они должны соблюдать дисциплину и учить предмет». Я верила в себя, ведь меня же к этому готовили. Я применяла советы известных педагогов, вбивала в лохматые головы своих учеников такие объемные знания! Но туда ничего не хотелось вмещаться. Какая-то бесплодная вечная борьба. Я была гладиатором, а они - моими львами. А толпа из орфографических правил, стихов известных поэтов, избитых истин, педагогических манифестов постоянно кричала: «Давай! Ты можешь!»

А что было за этим «давай»?! Сейчас я бы сказала, что это отсутствие опыта. Я входила в класс не к людям, а к условным объектам, детально препарированным в учебниках по педагогике. Это не целиком моя вина: во время обучения в университете на занятиях по методике преподавания только и было разговоров, что дети должны, обязаны знать предмет, мой предмет. У меня сложилось впечатление, что мой предмет самый важный, что без знания русского языка и литературы детям никак не прожить, что я должна всеми правдами и неправдами заставить ребят учить, заучивать правила, читать произведения. За этими условными учащимися я не видела людей. Я не принимала, что они могут быть грустными, иногда грубыми, иногда занудными, время от времени надоедливыми... людьми. Огранизовав жесткий контроль, я не принимала во внимание, что литература может показаться кому-то скучной, ненужной, пустой тратой времени, что язык может не поддаваться, хотя по математике ребенок отличник. Мне казалось, что это лень и ее можно преодолеть с помощью внушений и наказаний. Я требовала от них правильных ответов на мои вопросы, но не понимала, что правильных ответов нет.

Детей не существует. Существуют люди, которые хоть и прожили на земле меньше лет, чем я, но уже имеют свою точку зрения, пусть и неустойчивую. Эти люди индивидуальны, у каждого свои задатки и свои интересы, разные требования и запросы в жизни. И эти маленькие люди терпеливо выполняли мои требования, но я не понимала, почему урок, хорошо выверенный методически, не приносил мне, да и детям, думаю, морального удовлетворения, почему не было той отдачи, которой мне хотелось. Двойки меня злили, приводили в раздражение: мол, бьюсь, бьюсь, а толку никакого! Хотя плачу... Ответ мне подсказал Василий Великий, который писал: «Насильное обучение не может быть твердым, но то, что с радостью и весельем входит, крепко западает в души внимающим». Теперь мне понятно, что каждая двойка по контрольной работе наполовину моя. Это я не хотела учиться - учиться учить интересно.

Если речь идет о языке, то здесь присутствует хотя бы внутренняя детская мотивация: «Язык нужно будет сдавать и как выпускной экзамен, и для поступления». А что делать с литературой в наш замечательный XXI век? Так уж сложилось, что начинала я свою педагогическую деятельность с 9, 10, 11-х классов, когда дети перестают принимать твое мнение априори, когда они все подвергают тщательной критике и разбору, когда, не смущаясь, спрашивают, зачем им весь этот «бред». Тогда возникает вопрос, как сделать так, чтобы после школы в каждом классе было

хотя бы по пять читающих детей, а остальные имели представление о классиках русской литературы, не путали названия произведений, их авторов, ориентировались в тексте, могли называть главных героев, проблематику произведения. Как не отпугнуть и в то же время не распустить?

Дети сами подсказали мне ответ: нужно научиться их любить, любить всех без разбору, всех таких разных, но таких особенных. Ключик к обучению и воспитанию так прост, что взрослому человеку и не придет это в голову. Хотя как говорил Скворода: «Любить человечество легче, чем сделать добро родной матери». Действительно, человечество любить очень просто - люби и все, а когда из этого человечества выделяют 20 маленьких человек, которые смотрят каждый день тебе в глаза, которые хотят или не хотят учиться, но желают знать, когда у каждого своя важная идея в голове и ею необходимо с кем-то поделиться, все труднее. У тебя ведь свои проблемы в голове... Вот тогда понимаешь, что любить каждого своего ученика очень сложно. Где найти учителя любви? Любви в христианском ее значении, любви, которая возвышает, окрыляет? Как ни парадоксально, но «учителя» каждый день передо мной. Только дети умеют преданно, бескорыстно, искренне любить, моментально прощать обиды, переступать через них и жить дальше, ничем не смущаясь. Когда любишь, то принимаешь их мнение, понимаешь, откуда берутся те или иные выводы. Ребенок, видя, что его мнение учитывают, что оно важно, начинает стараться в свою очередь понять тебя, узнать лучше предмет, произвести впечатление. Дети как радары любви и искренности, если не ощущают данных чувств, то бунтуют тем или иным способом. Их бунт как лакмусовая бумажка, как тест на человечность, на компетентность. Это самые непредвзятые экзаменаторы, самые неподкупные судьи, самые одаренные «учителя». К сожалению, взрослея, мы теряем простоту и непосредственность, научены умалчивать и пристраиваться, что ведет так или иначе к разрыву слов и дел. И первым, кто прореагирует на подобный факт, будет ребенок.

Мне приходят в голову слова, которыми следует руководствоваться: «Учитель - не тот, кто учит, а тот, у кого учатся», - очень жаль, что они не стали девизом моей деятельности с первого рабочего дня в школе. Работая с детьми, учишься искренности, простоте во всем, в том числе и в изложении материала. Единственное, что нас отличает друг от друга, - это жизненный опыт. Но взамен у них есть то, чего я уже почти лишена. Безумная и иногда глупая вера в собственные силы, желание безостановочно искать. Воспринимать страдания как опыт, а новое как данность. Испытывать сумбурные, но яркие эмоции. Любить первый раз, первый раз быть преданным. Учиться отстаивать свою точку зрения, обожать жизнь до безумия и глупо верить в собственное бессмертие.

Чему они меня научили? Видеть в них людей. Это не запрограммированные роботы, бездумно впитывающие информацию и с благодарностью кланяющиеся при встрече. Это живые люди, которых я научилась любить. Моя главная задача - не дать этим людям слишком далеко зайти в их поисках. Я должна ловить их на краю пропасти, в которую они могут упасть.

Лариса СОЛОГУБОВСКАЯ,
учитель русского языка и литературы
средней школы №34 г. Минска,
Белоруссия

Кто в теремочке живет? Разные зверята, да только медведь пришел и все разрушил.

Кто в человеке живет? Мужчина или женщина, мама или папа, врач или инженер, друг и верный помощник, вегетарианец и велосипедист. Важно, по-моему, чтобы они дружно жили. Чтобы внутренний вегетарианец не занудствовал, чтобы врач не слишком уставал на работе, а отец успевал общаться с близкими.

Кто живет во мне? Да, конечно, вегетарианец и велосипедист - мои ребята. Но не главные. Они уживаются легко. Во мне есть учитель и девушка. Между ними чего только не бывает. Никак не могут разобратся, кто хозяин. На лето учителя закрывают в кабинете, он рвется и кричит: «Так!» Под дверь ему подсовывают непроверенные диктанты, вегетарианец подкладывает огурцы, а велосипедист весело и злорадно смеется. Но лето проходит быстро, учитель выживает и начинает мстить. И вот 9 по 4 - это полная победа внутреннего педагога. Он всех рассовывает по углам, сердито смотрит, тащит тетради и отчеты, приглашает детей и говорит по телефону с родителями приглашенных.

Счастье - когда выпала великая честь прожить дарованные мгновения вместе

Задача - выгнать медведя, то есть безусловного лидера и тирана. Стать единой, цельной, наполненной и вдохновленной. Как? Инструкции искала в книжных магазинах, в Интернете. Не нашла. Теперь разбираюсь сама.

Может, для начала отказаться от вывески «учитель»? А то ведь, знаете, как бывает: приходишь в День учителя в театр по профсоюзным подаренным билетам. Начинается спектакль. Все здорово и контрастно. А посмотришь на зрителей и поймешь: учителя сидят! Сразу видно, с первого взгляда, что учителя! Как? По розам на жакетах, по аккуратным прическам, очкам, прямым спинам? Не знаю! Как не стать такой, как сохранить себя? Как остаться девушкой, женщиной, любящей русский язык, литературу и детей?

Вот что я надумала: нужно любить не детей, а людей! Станный вопрос: «Любишь детей?» Как будто дети - это особый вид, необычный сорт, что-то деликатесное, к чему нужно годам к 20 выработать отношение.

Первое, чему меня научили дети: дети - это люди. Всегда разные, меняющиеся, ошибающиеся, ищущие. То есть самые обычные! Как я. Мне интересно с ними, весело и смешно, странно и сложно. Я живу с ними рядом, вижу и чувствую их, иногда только слышу, иногда читаю записки и сообщения. И я не думаю: «Вот, всё дети, а когда же уже увижу людей?» Удивляют комментарии коллег: «Хватит с детьми время проводить, над тетрадками сидеть, пора жизнь строить, на улицу выходить». Это же и есть мой мир, моя жизнь, круг общения, который выбрала тогда, стоя шестнадцатилетней девочкой с документами в руках перед высоченными университетскими корпусами.

И да, на улицу выхожу! Одна или с людьми, с которыми мне комфортно и легко. Улицы, театры, музеи, парки, кабинеты, лекции - дети показали мне, что все это нужно, чтобы быть объемной внутри, чтобы сверкать не только пионом на жакете, прической и каблуками, но и гранями интеллекта. Чтобы можно было кататься по просторам собственного шикарного кругозора, приглашая туда на прогулки друзей, умеющих удивляться и восторгаться. Конечно, это не ученики меня впервые отвели в Большой театр, не дети положили передо мной исследования Ю.М.Лотмана и карту центра Москвы. Все это я видела, знала и любила до того, как в мой теремок пришел учитель. А дело было так: сели передо мной молодые и здоровые; подняли на меня глаза блестящие и видящие, и я поняла, что душа и разум в каждом уже есть, только нужно помочь наполниться, расправить складки, замазать трещинки, заложить

жизнь пустоты. Так мы отправились знакомиться с Москвой. И так мы насыщаемся, расширяемся, вбираем в себя город и пропитываемся его воздухом уже который год. И вот когда сначала «врубел» - это непонятно что, близкое к топору, а через несколько часов Врубель - мастер, которого природа слепила за то, что слишком пристально вглядывался в ее тайны, это, верите ли, вдохновляет.

Ученики объяснили мне, что нет в мире ничего постоянного. Сегодня пришел на биологию, а завтра прогулял. Сегодня не выучил стихотворение, а завтра... не выучил опять. Сегодня говорит со мной обо всем на свете, а завтра решил, что слишком взрослый, чтобы с учительницей рядом идти и смеяться. Сегодня выиграл, победил, занял, а послезавтра ушел в профильный лицей. И я поняла, что всему нужно и можно радоваться! Потому что это естественный и единственно воз-

можный ход жизни. Потому что нет «моего ученика» и «моего учителя», а есть люди, чьи судьбы соприкоснулись, чьи жизненные нити связались в общий узелок. И ткань бытия будет твориться дальше, но узелки останутся, затянувшись крепче. Продлилось ли это общение месяц или годы, оно было, так нужно быть за него благодарным!

Глаза учеников дали мне знать, что нужно быть красивой. «Да, можно и так, без помады и маникюра, в серой юбке, мы слушаем, мы смотрим». А потом неслышным шепотом: «Но все-таки в платье лучше. И с накрашенными ногтями. Свежее, что ли. Весеннее». Джинсы учеников уверили меня в том, что в джинсах... нет, в джинсах в школу - никогда.

Насчет ошибок старая история: на ошибках учатся, ошибки трудные однажды заведут... Но ведь учитель должен, обязан даже, это его главное дело - отметить ошибки, при всех исправить, а в конце еще припечатать позорной троечкой с междузубным «садись». А я, представляете, как-то выучила стихотворение Дмитрия Быкова про Гумилева. И рассказала на уроке про Фонвизина. Просто потому, что понравилось очень и поделиться захотелось. Ошибалась, волновалась, подсматривала, пугала. А мне хлопать в конце стали. Ничего, кажется, не разобрали, но стали хлопать. Так что там про ошибки? Их, может, иногда просто нужно не замечать? Ну, когда не в слове, естественно. И не в ударе. И не со знаками препинания.

Показали мне ученики, что нет, в общем, у человека ничего своего, ничего такого моего-разногого. Как приходим в мир, так и уйдем, говорят знающие люди, ни с чем, ничего с собой не утачив. Попробуйте на перемене съесть шоколадку, не угостив одноклассников. Или в зимнем парке после часовой прогулки чаю выпить из термоса, ответственно принесенного

из дома, не предложив спутникам. Не получится. Вот так и с жизнью. Не получится. Делиться надо, пока есть чем делиться.

Убедили ученики, что не бывает скучных собеседников, бывает пустота внутри говорящего. Так и не бывает тоскливых уроков, если знаешь, что рассказать, если выплескивается восторг открытия, упоение совместной деятельностью. Разве может человек, вставший в быющий во все стороны, рассыпающийся брызгами фонтан, остаться сухим? Разве может быть плоским и прозрачным ученик, попавший в круговорот учительского счастья?

Научили понимать, что нужно оставаться людьми. Вместе улыбаться, слушать музыку, смеяться, танцевать, петь под гитару, есть блины, а потом слышать звонок и работать. Работать много, трудно, ответственно, плодотворно. «Кем хочешь стать?» На этот вопрос есть только один достойный ответ:

«Хочу быть и оставаться человеком».

И может, не суждено мне написать кричащее послание, запечатать его единственным найденным на берегу куском сургуча, пустив в непрозрачной зеленой бутылке по морям и океанам. Может, никогда не приму участия в создании учебника. Может, книгу не напишу - все не знаю, о чем бы. Может. Но главный труд моей жизни, моя «История государства Российского» - это результат бессонных учительских ночей, слагающийся в долгие красные километры записей в ребячьих тетрадях. Всегда они сделаны заканчивающимися красными ручками, всегда размашисты и вдавлены в листы, чтобы увидиться, запомниться, остаться потом неуловимыми тенями. Пишу там, как хорошо и как плохо, сама не до конца зная как. Пишу, что здорово сделано, хотя это всего лишь чуть лучше, чем в прошлый раз, но опять на единицу. Пишу «так держать», хотя знаю, что держать нужно лучше, гораздо лучше. Рисую. Домики из суффиксов и приставок, человечков, деревьев. Это все выплески, отблески моего мира, в котором многие живут, в котором все-таки все повинуются учителю. 9 месяцев по 4 недели. Каждый год.

Может, я еще полюблю те самые жакеты, буду говорить, что с утра было двадцать первое, спрашивать, где голова и зачем она, если нет тетради. Может. Но все же я стараюсь, всегда буду стараться оставаться человеком. Человеком, которому повезло найти свое дело. Женщиной, чья жизнь сплетается из тугих узелков пересечений судеб. Не учеников. Нет учеников и учителей. Есть люди, которым выпало счастье, которым выпала великая честь прожить дарованные мгновения вместе.

Юлия ПУДОЧЕВА,
учитель русского языка и
литературы гимназии №402 им.
А.Молдагуловой

Сегодня быть лучше себя вчерашнего

Когда-то в детстве я твердо решила стать учительницей.

Помню, как, вернувшись из школы, рассаживала все свои игрушки за вымышленные парты, открывала свои тетради, и начинались уроки. Я старалась объяснить каждому плюшевому ученику пройденный на уроке в школе материал. И это было ничуть не менее увлекательно, чем самой открывать новые знания. У меня была замечательная первая учительница в школе - Валентина Владимировна Маркина - и замечательные учителя дома - мои родители, тоже, кстати, педагоги.

Детство закончилось. Подгоняя жизнь, я стала взрослой и достигла своей детской цели - стала учительницей. Самое странное во всей этой истории то, что мне не нравилось учиться в средней школе. Там было неинтересно на большинстве уроков, многое непонятно в общении с одноклассниками. Уже тогда я задумывалась, какие уроки были бы интересными, как сделать так, чтобы одноклассники были дружным коллективом.

Всем давно известно выражение: «Учитель - это вечный ученик». Хорошему учителю нужно научиться понимать каждое поколение учеников, знать особенности современного общества, уметь так организовывать работу на уроке, чтобы ни один ученик не остался в стороне. Кто же этому учит? Несомненно, коллеги, причем не только более опытные, но и молодые специалисты; родители учеников: они лучше всех знают и понимают собственных детей; и, конечно, наши ученики.

Ученики - учителя. Каждый детский поступок, если его проанализировать, может помочь что-то понять, чему-то научиться. Совсем недавно я задумалась, чему же могут научить нас дети, и вот к каким выводам я пришла.

Надо четко объяснять каждое задание. Не все очевидное взрослому так же естественно для ребенка.

Пятнадцать лет назад я пошла в первый класс. Тогда, как и сейчас, все дети проходили прослушивание при поступлении в школу. Я не была исключением. Одним из заданий было нарисовать человека. Мы не сразу поняли, что от нас требуют, и завуч нарисовала на доске мальчика как образец. А я не умела рисовать мальчиков! Минут 30 я сидела за партой и ждала, когда завуч выйдет, чтобы задать всего один вопрос своей будущей первой учительнице: «А можно я девочку нарисую?»

Надо всегда верить в то, что все получится...

Писали диктант. Весь урок писали, а кто-то даже на перемене доделывал. Села вечером проверять работы. В конце одного из диктантов стояла карандашом пятерка.

Надо стараться всегда сохранять в своих сердцах тепло прожитых мгновений, часов, лет...

Прозвенел звонок на перемену. В класс заглядывают старшеклассники.

- Вы что-то хотели? - спрашиваю.

- Нет, мы здесь учились, когда маленькими были.

Надо стремиться быть не лучше других, а лучше вчерашнего себя.

Заканчивается урок математики. Ставлю оценки за работу на уроке: «Пять», «пять», «три», «пять», «четыре»...» «Большое спасибо», - прерывает ученик, получивший «четыре».

Надо учиться всегда спокойно относиться к детям. Возможно, именно сейчас им нужны поддержка, забота и тепло.

Дети готовятся выполнить небольшую проверочную работу. Все разобрали и повторили. Те, кто отвлекся, начинают задавать вопросы. Нервы натягиваются. Тихий голос с первой парты: «Мама... ой, Василиса Юрьевна, я не совсем поняла...»

Надо беречь своих мам, ведь именно мамы всегда нас поймут и поддержат.

Девочка, только что зашедшая в класс, подбегает ко мне с испуганными глазами: «Василиса Юрьевна, можете, пожалуйста, срочно позвонить моей маме? Я что-то забыла. Я не помню что, но точно что-то забыла».

Нужно думать о каждом слове, сказанном в присутствии ребенка.

Ребята поздравляют одноклассника с днем рождения, каждый старается пожелать что-то необычное. Очередь поздравлений дошла до лучшего друга ребенка: «Желаю, чтобы ты был счастлив. А когда ты вырастешь, чтобы у тебя было много девушек и...» И это пожелание не остается без комментария: «Не много, а одна, но чтобы она для тебя была как целый мир. И чтобы ты для нее тоже был как целый мир».

Надо каждому ребенку дать возможность проявить себя в творчестве. Творческое развитие - неотъемлемая часть интеллектуального.

Уже в сентябре в первом классе мы стали с детьми готовиться к концерту к Дню учителя. Готовили танец. Сначала всего 6 девочек захотели танцевать, но их луже-зарные улыбки и радость подтолкнули и остальных ребят принять участие в концерте. В течение всего учебного года 1-й «А» класс обязательно участвовал в каждом концерте практически полным составом. А на прощание с первым классом мы поставили настоящий спектакль. Сами делали декорации, готовили костюмы, репетировали после уроков. Сразу после премьеры спектакля большинство детей спрашивали: «А в следующем году мы какой спектакль будем ставить? А танцевать будем? А петь?»

Простые, забавные, повседневные истории. Но если задуматься над каждой из них, то все они поучительны. Из любой ситуации можно вынести какой-то урок, и даже не один. Вспомните, а что происходило сегодня на уроках у вас? Вы учили учеников, а те в свою очередь наверняка чему-то научили вас. Мы можем, сами того не замечая, учиться у своих учеников и изменяться под их влиянием. А если научиться вдумываться в каждое свое действие и в действия каждого ребенка, анализировать ситуации, произошедшие на уроках и во внеурочное время, становится очевидным: наши ученики - наши учителя.

Василиса КАНИДОВА,
учитель начальных классов
школы с углубленным изучением
английского языка №1362

Да, это действительно так, я не шучу и не фантазирую. Меня вообще много чему научили дети, с которыми я работаю или вижу их на практике.

Все они разные, интересные и имеют ограниченные возможности здоровья, хотя я так не считаю и не очень люблю этот термин, ведь они еще могут дать нам фору в некоторых делах и чувствах. Например, кто, как не дети с ОВЗ, знают, что такое терпение, мужество, сила воли, умение прикладывать усилия и не сдаваться? Это именно то, чему следует у них поучиться. Я это знаю. По себе.

Многие знакомые задают мне вопросы по поводу выбора профессии. Поначалу я не знала, как на них отвечать, а потом начала работать и все стало понятно. Дети. Именно они дали мне ответы на все возникающие недопонимания.

Первый и самый популярный вопрос звучит так: «Как же ты с ними работаешь? Это ведь так психологически тяжело!» Да, именно так все и думают, может быть, и я когда-то держала эту мысль в голове, а потом на работе и на практике увидела, как эти удивительные дети с тяжелейшими сочетанными нарушениями смеются, веселятся, пытаются играть, дружить, действовать. И тут все во мне восстало, все стало ясно. Как они правы! Ведь нужно разделять страдания душевные и страдания физические. Если страдания физические - это данность, мы их испытываем, то страдания

душевные зависят только от нас, мы сами себе их выбираем! Например, если ребенок упал и разбил колено, ему больно, он плачет, это понятно, но при мысли о том, что ты не сможешь ходить, испытывать боль совершенно не обязательно. Именно так эти дети и думают, именно так они и действуют. А теперь и я благодаря им живу с этой мыслью и с легкостью отвечаю на столь частый вопрос.

Однажды меня научили быть героем

Потом у меня спрашивают: «Чему ты их можешь научить? Ведь у них такая тяжелая интеллектуальная недостаточность». Да ничему! Ничему нельзя научить любого ребенка, даже самого смышленного, если не прикладывать усилий, если не верить в то, что однажды он сможет. Именно такую мысль высказал мне замечательный мальчик, которому так непросто было учиться говорить. Столько занятий, столько времени было отведено постановке звуков! Результаты были просто минимальными. Педагоги решили, что пора ему отдохнуть, все равно ничего не получится. А малыш, приблизительно зная, когда с ним должны заниматься, без приглашения вошел в кабинет и сел. А потом заявил, что отдохнуть ему не хочется, а вот научиться говорить - очень хочется. Работа

возобновилась с новыми силами и новыми чувствами, а это привело к потрясающему результату! Так чему там детей с ОВЗ нельзя научить?

Самый неприятный вопрос звучит приблизительно так: «Как с ними можно работать? Ведь они другие, с болезнями. Тебе не страшно?» Совсем недавно нас направили на практику в детский дом для детей-инвалидов. Детишек там было немного, все с различными со-

четанными нарушениями. Выделялся один мальчик: он был чуть самостоятельнее, умел разговаривать, многим интересовался. Но все это он демонстрировал только во благо другим детям: часто старался им помочь, ко всем проявлял дружеские чувства, пытался их приободрить, обнять, поцеловать. Он их не боялся, хотя понимал, что они действительно чуть серьезнее больны. А он должен? А я должна? Почему? Болезни - это часть этих детей. Мы не должны относиться к ним иначе только из-за их состояния. Или что получается, мы можем любить только здоровых детей? Но ведь никто не может избежать за всю свою жизнь каких-либо соматических нарушений. Я это знаю. По себе.

Все эти чувства, мысли, которые передали мне дети, осо-

бенно помогают радоваться жизни именно сейчас, ведь месяц назад на пешеходном переходе меня сбила машина. Да, тяжелые травмы отделили меня на долгое время от учебы, работы и других «прелестей» жизни, но, воспользовавшись всеми удивительными уроками жизни от детей с ОВЗ, я насыщаю ее совершенно иным, не менее приятным смыслом!

Мальчишка из моей дошкольной группы изображал из себя супергероя Бэтмена. До определен-

ного момента мне это было непонятно, я совершенно не приветствовала его затею. Один раз мы пошли с этим ребенком на прививку. Почти все остальные ребята во время этой процедуры плакали и боялись. Этот малыш на вопросы «Больно? Страшно?» во время прививки, сжав зубы и вытирая свободной рукой слезы, ответил коротко: «Нет!» Я уже давно не ребенок и не помню, ходил Бэтмен в детский сад или нет, но знаю точно, что его воспитатели очень бы им гордились!

Вот и я сейчас, проходя через все болезненные этапы лечения и реабилитации, на вопросы «Больно? Страшно?», сжав зубы, отвечаю коротко: «Нет!», ведь однажды меня научили быть героем!

Евгения БОЛОТНИКОВА, воспитатель детей дошкольного возраста школы №1101, СП №3

Любить не школу, а детей, приходящих туда

Год работы учителем. Вроде настолько мало, но в то же время так много. Такое ощущение, что прошла целая жизнь за этот год. Так много случилось, столько всего произошло.

Розовые очки, сквозь которые я смотрела на профессию учителя, исчезли, стало понятно, что это ежедневный тяжелый труд, от которого далеко не всегда получаешь отдачу. И это самое трудное: пережить маленькую неудачу, чтобы не проиграть в сражении с самим собой, в сражении за юные души, которые верят в тебя всеми силами.

О своей работе учителем за этот год мне говорить легко и в то же время невероятно сложно. Планирование, множество документов, бесчисленная проверка тетрадей, подготовка к урокам, воспитательная работа, масса различных мероприятий, шестой школьный день - все это и многое другое неустанно наполняло каждый мой рабочий день в школе. А классное руководство, которое превращает тебя во вторую маму, с которой делятся тайнами, секретами, самыми важными новостями в жизни?

Порой я думала, действительно ли мне это нужно. Хочу ли я вникать в проблемы каждого своего ученика, каждого своего подопечного? А затем поняла, что именно общение с ними помогает лучше понять суть моей профессии. И действительно, не изучив каждого из них, не проникнув в их еще маленький, но такой богатый внутренний мир, невозможно ответить на вопросы, которые волнуют всех молодых учителей: «Справлюсь ли я? Достойна ли я иметь звание учителя?»

Благодаря своим «чертотам» (это ласковое прозвище прижилось с самых первых дней совместной работы) я поняла многое, научилась тому, чему не учат на студенческой скамье. Они показали мне, что нельзя быть любимым, не отдавая любовь взамен. Что не стоит казаться лучше, достаточно быть самим собой. Что не нужно возвышаться, а быть на уровне. Что необходимо просто стоять во главе, не быть самым главным. Что можно направлять не приказывая. Нужно быть искренним в любой ситуации, быть справедливым, как бы тяжело это ни было, быть честным с ними и с собой, не пытаться уменьшить их значимость или достоинства, а принять такими, какие они есть. И, что самое главное, не нужно становиться для них всем, нужно всего лишь подарить им частичку себя, ту самую лучшую, которая преобразит их жизнь и направит на правильную стезю ненавязчиво, а легко и непринужденно. Это только та самая маленькая толика жизненных уроков, которые я получила за этот год работы. Я продолжаю учиться, продолжаю впитывать то, что дети неосознанно дарят мне: частичку своих сердец, свой чистый, может, в какой-то мере и наивный, но такой удивительный внутренний мир.

Прошел год, всецело подаренный детям. Прошло лето, в какой-то мере тоже подаренное им. Осень. Шуршание оберточной бумаги, запах роз и хризантем, аромат лилий и сверкающие взгляды ребят, пришедших на линейку в новый учебный год. Самое главное - это взгляды. То тепло, которое они излучают. Та неподдельная радость, с которой дети идут в школу, которая не исчезла за год общения с тобой, а только стала сильнее. Та преданность, которую они дарят тебе. Те маленькие тайны жизни, которые невольно перенимаешь у них. Ты как педагог учишь их, а они, сами того не осознавая, учат тебя. Не в этом ли суть нашего труда? Учить и учиться, любить и дарить любовь, жить самим и указывать истинный путь к жизни своим ученикам.

Чтобы быть хорошим учителем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь (В.Ключевский).

Елена СОЛОВЕЙ, учитель русского языка и литературы средней школы №154 г. Минска, Белоруссия

Расслышать друг друга

Призвание учить детей появляется у человека, который любит и жить не может без маленьких и озорных глазенок, искренних и неподдельных улыбок, доверчивых и открытых сердечек малышей.

Учитель всегда в душе остается ребенком, поскольку вся его жизнь проходит в кругу детей, которые излучают положительную энергию. Дети становятся для учителя самыми близкими друзьями, если он раскрывает им свое сердце. А как гласит поговорка, с кем поведешься, от того и наберешься. Значит, я учу детей, а дети мои учителя!

Самое важное в работе учителя - найти подход к каждому ребенку. Тогда он раскроется и научит тебя быть по-детски непосредственной, доверять окружающим, понимать силу обещания, принимать слова за чистую правду, смотреть на мир через розовые очки и просто любить мир, такой большой и такой интересный! Без учета самого главного - отношений с учениками - система работы не будет действенной. Очень важно установить связь с ученическим коллективом. Для этого нужно научиться понимать детей, стать их другом, добиться своими поступками их уважения и доверия.

Постоянное пребывание в кругу обучающихся еще не сви-

детельствует о достаточном педагогическом влиянии на них. Дети всегда ждут внимания и понимания. Нужно стать им второй мамой, тогда вы получите право их учить не только предмету, но и правилам жизни. Если педагог не воспитывает у учеников определенной системы полезных привычек, то на их месте чаще всего возникают вредные привычки. С первых уроков нужно вырабатывать у воспитанников определенный стереотип поведения.

Каждый ученик должен знать, что ты его слушаешь. Нужно выслушать ученика до конца даже тогда, когда, на твой взгляд, он ошибается или у тебя мало времени. Ученики учат тебя слушать и слышать, им так хочется все-все тебе успеть рассказать, поделиться с тобой своими мыслями. Разве есть в мире что-то важнее, чем услышать ребенка? Нельзя разбивать этот хрупкий сосуд доверия. Даже взрослым нужно выговориться, а ты в школе для них идеал, они поверят твоему мнению на слово. Мы ждем от учеников внимания к себе на уроке, а они учат нас слышать их, понимать по взгляду, жесту и даже дыханию.

Чаще улыбайся. Наша улыбка детям свидетельствует о том, что встреча с ними нам приятна, улыбка создает у детей общее положительное настроение.

От общих коллективных

действий учителя и учеников зависит успех дела. Нужно чаще хвалить, поощрять детей. Необходимо изучить индивидуальные возможности и потребности каждого из них. Наказывать учеников нужно только тогда, когда без этого не обойтись. Большинство различных нарушений на уроке происходит из-за недостаточной загруженности учеников полезной, интересной работой.

Важное задание учителя - предугадать ситуации, которые могут возникнуть на уроке. Ошибку легче предупредить (избежать), чем ее исправить. Ученики преподают нам уроки жизни, когда им скучно, неинтересно, когда они пассивные слушатели. Они показывают, какие формы работы им ближе, какие методы легче.

Требования должны быть последовательными. Следует добиваться обязательного их выполнения от всего класса, не забывая об уважении к личности учеников. Без требований педагога невозможна организация учебной и общественно полезной деятельности учеников. Хоть раз забыл о том, что обещал, и их вера в твои требования пропадает. Дети учат нас быть ответственными и исполнительными.

Нужно глубоко анализировать весь комплекс своей педагогической деятельности, оценивать разные аспекты школьной жизни, осуществлять творческий поиск путей преодоле-

ния трудностей в общении, добиваться сплоченности, активности и творчества учеников, заинтересовать учеников на уроке, создавать ситуации для глубокого восприятия материала, эмоциональных переживаний учеников, наладить обратную связь с учениками, эффективно организовать самостоятельную работу учеников, вооружить их навыками самообразования и самоконтроля. Каждый урок не должен быть похож на предыдущий.

Ведение дневника с первых шагов педагогической деятельности даст возможность активизировать внутренний диалог с самим собой, будет благоприятно влиять на развитие педагогической мысли - откровенной, самокритичной, творческой. Очень интересно записывать в дневник высказывания учеников по разным причинам. Это целая копилка народной мудрости. Хочу поделиться с вами самым огромным перлом моей сокровищницы, который относится к первому месяцу моей работы, когда ученик сказал: «Я хочу, чтобы через сто лет про меня тоже написали в учебнике истории, только не рассказывайте никому, каким я был в школе, это мне пока хочется побыть в детстве, а так я хороший...»

И правда, детство никогда не вернешь, а иногда так хочется. Так давайте учиться у детей, они ведь все такие хорошие.

Анна РАЗУМОВА, учитель истории общеобразовательной школы I-III ступеней №2 г. Шахтерска (ДНР)